

Амелия Хатчинс - Благочестивый рыцарь (Грешные рыцари - 0,5)

Аннотация:

У Эри выдалась неудачная неделя. Время её свободы закончилось, и рыцарь тамплиеров, который идёт за ней это огромный, молчаливый альфа-придурок, дарящий греховные поцелуи, полон решимости её заполучить. Что же девушке делать, чтобы доказать - она не может принадлежать ему и таким, как он?

Каллаган ни перед чем не остановится, чтобы спасти свою расу. Связанный Кодексом тамплиеров, он был защитником человечества и свидетелем бесчисленных войн, которые выковали мир. Слишком многое зависит от того, удастся ли ему поймать эту женищину и создать жизнь до истечения срока. Если последняя песчинка в часах упадёт до того, как всё получится, обе расы будут прокляты древними ведьмами, пробудившимися от вечного сна. Под гнётом вымирания двух рас, ему придётся проявить

творческий подход, чтобы поймать маленькую волчицу, которая настолько же неуловима и загадочна, как та, в честь кого её назвали¹.

**ПОЛНОЕ ИЛИ ЧАСТИЧНОЕ КОПИРОВАНИЕ БЕЗ УКАЗАНИЯ
ГРУППЫ И ПЕРЕВОДЧИКОВ – ЗАПРЕЩЕНЫ!**

**Книга не несёт в себе никакой материальной выгоды и предоставлена
исключительно в ознакомительных целях. Просьба удалить после
прочтения. Спасибо!**

Переведено для группы [WonderlandBook](#)

Переводчик, редактор и оформление: inventia

---

¹ В мифологии ирландских кельтов Эри - одна из богинь клана Туатха Де Данаан, мать Бреса, отцом которого стал Элатха.

Оглавление

Глава 1.....	4
Глава 2.....	7
Глава 3.....	11
Глава 4.....	13
Глава 5.....	17
Глава 6.....	21
Глава 7.....	25
Глава 8.....	28
Глава 9.....	30
Глава 10.....	33
Тизер к "Испытанию Судьбы"	38

Глава 1

Я наблюдала за Фейри, танцующими в клубе и празднующими наступающий праздник, будто у них не было никаких забот, хотя их полно. Маги стали сильнее прежнего. Даже друиды не игнорировали угрозу. А как игнорировать, если стены миров рушатся, а монстры наводняют Землю. Я сжала оружие в руке и отвернулась от клуба, натянув капюшон куртки, чтобы защититься от кусающего холодного воздуха.

- Они заняты, - сообщила я паладину, который наблюдал за моим медленным приближением.

- И сколько ещё будут заняты? - спросил он.

- Ну, хочешь, пойду и спрошу, - съязвила я, остановившись всего в нескольких футах от того места, где он стоял, облачённый в древние доспехи, сверкающие в лунном свете

- Я твой начальник, Эри, - холодно отрезал он.

- Да, но это не меняет того факта, что я не могу предвидеть, сколько времени они проведут тут, Артур, - проворчала я.

- А Гильдия пуста?

- Я не провидица, - мягко повторила я, чтобы не расстроить его комплекс превосходства. - И не могу сказать, пуста ли Гильдия, если не там. Если боишься, я могу пойти с тобой.

- Смени тон, друид, - приказал он, скрестив руки на груди и глядя на меня сверху вниз.

Я знала, что ему нужно, а ещё знала, что в Гильдии этого больше нет.

Когда Гильдия пала, мы проверили её. Паладины хотели получить то, что было нашим, и, что ещё хуже, хотели получить это через нас, будто друиды всего лишь существа, склонившиеся перед древним рыцарским орденом.

Я скрестила руки на груди, кутаясь от холода, маленькие клубы пара вылетали изо рта, пока я стояла на усыпанной мусором улице и ждала, когда он решит.

- Сам справлюсь, ты свободна, - сказал он, натягивая капюшон и медленно скользя обратно в тень, из которой вышел.

Я выдохнула, потому что задержала дыхание, когда его сила коснулась меня в демонстрации мощи. Предупреждение о том, кто сильнее. Несмотря на всю ненависть, мы им нужны. Мы поддерживали баланс. Ну, ещё там была такая штука... проклятье, в общем, за то, что влезли, куда не следовало. Они не могли размножаться без женщин-друидов. В чём здесь проблема? Я единственной женщиной-друид, когда-либо рождённая. И я ненавидела их всем сердцем.

Опустив руки, я повернулась и увидела Каллагана, наблюдающего за мной из тени. Ещё один рыцарь? И чем я так разозлила богов? Я оскалилась, когда мужчина, уверенной и дерзкой походкой, приблизился ко мне.

- Эри, ты как всегда прекрасна, - пробормотал он, таким же самоуверенным, как и походка, тоном. - Артуру нужна помощь, или ты наслаждаешься безвременной кончиной тех, кто подходит к тебе?

- Фейри не осмелятся, - холодно отрезала я. - Поиграть, да. Убить? Нет. Им хватает проблем. Не думаю, что они захотят напасть и на вас, и без того, переполненных драмой. Об этом знает весь мир.

- Эри, ты всего лишь друид, рождённая из котла драхгара, чтобы служить нам и миру, - нежно сказал он.

- Я никому не служу, - возразила я и проказливо улыбнулась, показав зубы.

Каллаган не похож на других паладинов, но гордость стала для него проклятием, которое даже он не мог игнорировать. Его родословная была чиста, а вот сердце - дохлый номер. Давным-давно он спрятал его от того, кто хотел его разбить. Теперь же Каллаган работал с королём и королевой Фейри, служа нуждам Ордера.

Он скользнул своими голубыми, как океан глазами по моему телу, укутанному в облегающий костюм, с выражением, которое я не могла распознать. Похоть? Его серебристо-светлые волосы блеснули под светом полной луны.

Я закатила глаза, а потом непроизвольно скользнула взглядом по уникальным татуировкам на его шее, уходящим под обтягивающую футболку. Затем посмотрела ниже, задерживаясь на амулете, к которому тянулся постоянный поток силы.

- Эри, нравится, что видишь?

- Ты довольно симпатичен, - призналась я и, переводя взгляд на облупившийся лак для ногтей, спросила: - Чего хочешь?

- Ты осведомлена о пророчестве, для которого была создана. - Он шагнул ближе, вторгаясь в моё личное пространство. - Время на исходе. Ты будешь моей, нравится тебе это или нет. Пора сделать всё возможное, чтобы защитить наш народ. - Он продолжал говорить, идя на меня, пока я не оказалась прижатой к кирпичной стене. - Они или я, Эри, - хрипло прорычал он. - Если ты моя, они никогда не посмеют прикоснуться к тебе. Однажды я поведу их; они уважают меня. У тебя заканчивается время, а у них терпение. Знаешь, что Артур ищет?

- Ведьмовской котёл, - отрезала я, отталкивая Каллагана от себя.

- Он ищет, созданный нами, амулет, который контролирует свободную волю, - поправил он, поворачиваясь и смотря на меня.

- И что, что он может подчинить себе кого-то? Мы оба прекрасно знаем, что он и без этого так делает.

- Дело не в этом. Амулет лишает воли того, на ком надет. Артуру было велено достать его и надеть на твою хорошенькую шейку. Как я уже сказал, им надоело ждать. Они хотят превратить тебя в инкубатор, Эри, и ты никогда больше не будешь такой дерзкой. - Я вздрогнула, его слова поколебали мою уверенность, и гнев смешался со страхом. Слишком поздно я осознала, что он понял, как его слова на меня повлияли. - Ты могла бы быть моей, вынашивать моих сыновей и оставаться рядом как равная, - тихо заметил он, проводя пальцами по волосам и глядя на меня.

Его взгляд пленил мой в безмолвной мольбе. Я смотрела на тьму внутри него.

- Сначала они должны поймать меня, - возразила я.

- Сегодня Артур позвал тебя, и что? Ты пришла. Твоя мать из ордена, такая же чистая по крови, как и я. На самом деле, ты должна быть одной из нас, но это не так. Ты же друид. Никогда не задумывалась, как получилось, что тебя отдали друидам для обучения, а потом вернули нам? А тату на твоём запястье? Я его набил. Нанёс чернила на твою плоть, чтобы связать нас, тебя и меня, Эри. Ты родилась друидом не просто так. И в определённый момент времени должна была стать моей. Этот момент пришёл, как и я.

- Ты меня заклеил, как скотину? - потребовала я.

- Я дал тебе свою печать ради защиты, - пояснил он, будто так станет лучше. - У тебя на руке моя печать, моё имя на нашем языке. Ты носишь его с самого рождения. Когда ведьмы проклинали нас, тебя создали стать нашим лекарством, которое разрушит проклятье, уничтожающее наши расы. У каждого проклятия есть решение, и ты наше. Если раз в столетие не рождается рыцарь, наше существование прекратится. Эри, мы служим одной цели. Не усложняй всё. Ты никогда ни в чём не будешь нуждаться. Я не сделаю тебе больно, как хотят другие. Даже оставлю при тебе твой разум и дерзкий язык.

Я сглотнула крик, который рвался из меня.

- Когда был рождён последний рыцарь?

- Девяносто девять лет назад, - ответил он, и у меня сердце в пятки убежало.

- Каллаган, я не стану инкубатором ни для тебя, ни для кого-то ещё. Это моя жизнь! Меня нельзя просто так заклеить. Я даже не стара, по стандартам друидов вообще младенец!

- Ты уже не молода, Эри. Ты прекрасна и готова сделать то, для чего была создана. Я ждал тебя, подарив достаточно времени, чтобы найти себя. Теперь ты готова, - шёлковым голосом ответил он.

Я повернулась и закрыла глаза под гнѐтом множества эмоций, нахлынувших на меня. Почувствовав, что он приблизился, я повернулась, посмотрела ему в глаза и холодно улыбнулась, когда он вздрогнул и посмотрел между нашими телами, замечая лезвие, торчащее из сердца. Он посмотрел мне в глаза и протянул руку, но поймать меня не смог.

- Не стану я ни для тебя, ни для кого-то ещё инкубатором, придурок. - Я вытащила клинок и наблюдала, как он упал на колени посреди холодной, заваленной мусором улице. Там ему самое место... всем им.

Глава 2

Я бесцельно расхаживала по своей гостиной. В углу находилась рождественская ёлка... в виде ароматизатора для машины. Просто будь тут обычная ёлка, кому туда класть подарки? Так что, для меня то нормально. Я стащила гирлянду из центра города, и теперь она мигала у меня в гостиной. В углу стоял обшарпанный диван, который был таким, когда я обнаружила его здесь много лет назад.

Фото счастливой пары высели на стенах серого оттенка, хотя я бы выбрала цвет темнее, потому что предпочитала тёмные тона, ведь если у меня и была душа, то точно чёрная и безжизненная.

Зайдя в спальню, я сняла окровавленную одежду. Кровь служила доказательством убийства Каллагана. Хотя он не умер, но выдавать желаемое за действительное приятно. Из другой комнаты донёсся шум воды, напоминая, что меня ждёт горячая ванна. Направляясь в ванную, я с сожалением выдохнула, а боль сжала сердце в тиски.

Каллаган ублюдок, но остальные? Им насрать, понравится мне или умру ли я, главное, чтобы я дала новую жизнь. Настолько ли плохо его предложение? Да!

Я не принадлежу им. Они не могут контролировать или использовать меня в своих целях. Моя магия зависела от них, но хрена с два я должна им что-то делать. Проклятье, моя жизнь зависела от того, что произойдёт, но я не согласна и точка.

Собрав волосы в беспорядочный пучок, я посмотрела в зеркало на новые синяки, которые получила на этой неделе. А сегодня только понедельник. Я медленно шагнула в обжигающую воду и вдохнула успокаивающий аромат свежесобранной лаванды, который успокаивал душу. Сев, я посмотрела, как вода хлынула из ванны, разливаясь на пол.

Я прошептала заклинание, и разноцветные пузырьки наполнили ванну и перетекли через края, присоединяясь к растущему беспорядку. Ароматы лаванды и магии ослабили хаос, бушующий в мыслях. Откинув голову на фарфоровую ванну, я закрыла глаза и предалась изнеможению. А проснулась уже в остывшей воде. Подняв опухшие веки, я осмотрелась и зарычала. Подтянув колени к груди, я прикрыла грудь и вперила злобный взгляд в движущиеся тени.

- Не следовало тебе сюда приходить, Паладин, - ровным голосом заявила я.

- А тебе не следует спать в ванне, для этого и делают кровати, - ухмыльнулся он, выходя из темноты и скользя по моему обнажённому телу взглядом голубых глаз. - Ты прекрасна в том, что дали тебе Боги, Эри, - хрипло проговорил он.

- Тебе не следует так фамильярно произносить моё имя, придурок, - заявила я и встала во весь не впечатляющий рост сто пятьдесят два сантиметра. Именно в этот момент, мой хвост распустился, и светлые волосы рассыпались по плечам. Я фыркнула, когда аромат магии Каллагана каскадом пролился по спине.

- Не используй на мне свою магию, - предупредила я, посылая ему электрический разряд.

- Женщина, тебя не просто благословили, - проговорил он, медленно осматривая меня с головы до ног, а затем вернулся к глазам. - И всё же ты прячешься и никому не позволяешь увидеть себя настоящей. Покажи мне, кто ты, Эри.

- И дать увидеть, что наши люди сделали со мной? - усмехнулась я и подняла ногу, чтобы пнуть его, надеясь застать врасплох. Не вышло. Он схватил меня за ногу и притянул ближе.

- Аккуратнее, малышка, мне нравится грубая игра, - предупредил он густым и хриплым голосом.

Я выкрутилась, пнув его другой ногой, но ему было всё равно. Он просто оттолкнул её и повалил меня на пол, накрыв своим тяжёлым телом. Я замерла, отчётливо ощущая жар от его огромного тела. Он вперился взглядом в мои губы и сделал последнее, что должен был.

Поцеловал меня.

Мятный вкус поцелуя ошеломлял. Его губы прижимались к моим, и что-то внизу живота начало оживать. Я мешкала отстраниться от его рта, пытаюсь определить, что он создал во мне. Он скользнул языком между моих губ, сплетаясь с моим, и зарычал. Я застонала, а тело разогрелось, желая, чтобы он унял боль, нарастающую внутри. Я с неохотой прижалась к нему, но в итоге застонала громче, почувствовав, как его член прижимается к моей обнажённой сердцевине. Я задрожала и вспомнила, насколько уязвима, если он решит зайти дальше поцелуя.

Он расслабился, и поцелуй стал всепоглощающим. Каллаган скользнул рукой между нами, опускаясь к моей обнажённой плоти. Я перекатилась и уставилась на него сверху вниз, изо всех сил пытаюсь контролировать дыхание и желания, грохочущие во мне. Он стал спичкой, которая разожгла пламя во мне.

- Ты меня поцеловал, - хрипло прошептала я, собираясь дать ему пощёчину, но он схватил меня за руку. Я занесла другую, не зная, чем думала, но мой разум уже мне не подчинялся. Я смотрела на него, остро осознавая, насколько он возбуждён, а я сижу на нём. А ещё я осознавала, что его сердце билось в том же ритме, что и моё.

- Да, - протянул он, медленно окидывая страстным взглядом мою вздымающуюся грудь, упиваясь видом болезненно затвердевших сосков. - А твой вкус пробуждает желание, - произнёс он, отпустив мою руку и схватив за бёдра, чтобы потереться налитым членом о моё естество и наблюдая за каждой крошечной эмоцией, которая играла у меня на лице.

Я упёрлась руками ему в грудь, удерживая равновесие, чтобы он мог продолжить медленную пытку.

- Неужели со мной будет так плохо, Эри?

- Никогда больше так не делай, - отрезала я, вставая и давая ему полный обзор на влажные от возбуждения складки.

- Что именно? Не целовать тебя или не заставлять желать секса так же сильно, как и я? - поинтересовался он.

- Я тебя не хочу, - прошипела я и отвернулась, намекая, что ему пора уходить. Я начала убирать мокрые волосы с лица, осознавая, что совершила ошибку - повернулась к Каллагану спиной. Он молниеносно приблизился, поднял меня, развернул и заставил обнять ногами его за талию.

- Ты не умеешь врать.

- Я много чего не умею, Паладин, но это тебя не касается. - Я упёрлась руками ему в грудь, отталкивая, хотя сама упёрлась спиной в холодную стену. Он опустил взгляд на мои губы, а потом вновь поднял к глазам. - Отпусти меня.

- Заставь меня, - возразил он.

Он придвинулся ко мне и прижался губами к жилке, где пульс бешено колотился. Я ненавидела, что тело реагировало так и плевало на разум и желания. Разумом я хотела пронзить Каллагана клинком, а телом - раздеть догола и попросить увести меня глубже в бездну наслаждения.

- От тебя исходит запах возбуждения, - прорычал он, царапая зубами нежную кожу. - Чувствуешь, что ты со мной делаешь? - спросил он, прижимаясь ко мне членом. - Мне не отказывают в желаемом, а сейчас я хочу тебя, - признался он.

- Это, вероятно, отстойно, - прошептала я с трудом, потому что из-за похоти у меня сдавило горло, а веки отяжелели. - Потому я тебя, Каллаган, не хочу.

Ложь. Самая неприглядная ложь. Я подалась вперёд, полностью осознавая, что проигрываю битву. В мягкой вспышке любопытства, я прижалась к его губам своими, и провела языком по его полной нижней губе.

- Позволь мне взять тебя, Эри, - произнёс он, прежде чем накрыть мои губы в ненасытном желании. Я застонала, скользнула вверх по его груди и запутала пальцы в его волосах, оттягивая назад голову Каллагана, чтобы вновь начать думать.

- Осторожнее, я тоже могу играть грубо, - предупредил он. - Не думаю, что ты готова к этому... Или ошибаюсь? - Глаза цвета океана в ясный летний день бросали мне вызов. - Ты выберешь сегодня вечером, прежде чем я уйду.

- Я и за миллион лет не выберу, - решительно пробормотала я, сползая по стене и прижимаясь к его груди. Он отпустил меня и наблюдал, как я медленно двигаюсь к открытой двери спальни. - Должен быть другой способ. Орден может найти его, а не заставлять меня.

- Ты не понимаешь... даже если найдётся выход, которого не существует, и я точно это знаю, потому что искал, чёрт подери, всё равно будешь вынуждена сделать это. Каждое пророчество, связанное с этим, сбылось. Орден не станет ждать, чтобы проверить сбудется ли оно. Они не станут рисковать и ждать, когда мы начнём умирать, Эри. Роди мне сына и будешь свободна.

На глаза навернулись слёзы, размывая вид, когда я повернулась к Каллагану. Мой разум затуманил гнев, а волосы встали дыбом от электрического разряда силы, который запульсировал в груди. Не секрет, что мои родители - и паладин, и друид - использовали древнюю, сильную магию, чтобы зачать меня. Чёрная магия смешалась с белой, а когда я родилась, меня бросили, будто я просто мусор, от которого нужно было быстрее избавиться.

- Думаешь, я отдам тебе своего сына и просто уйду? - спросила я едва слышно. Тело накалилось, и на этот раз не из-за похоти у меня пульс участился до опасного крещендо, а ярость. - Лучше тебе уйти, Каллаган, прежде чем я доберусь до своих клинков.

- Ты меня убить не можешь, - возразил он, схватил меня за руку и притянул к себе.

- Я предлагаю способ, чтобы ты осталась свободной, а не сидела бы в темнице, где тебя будут держать связанной, пока не забеременеешь. Я не причиню тебе вреда, и не буду держать взаперти. Заверяю, что так и будет. Они идут за тобой сейчас. У тебя совсем не осталось времени.

- Считаешь меня слабой? Заверяю, что нет. Я не какая-то принцесса, которую нужно спасать от дракона, Каллаган, и в состоянии защитить себя, так что проваливай. Я не связана ни с тобой, ни с кем-то из них. В отличие от тебя, мне плевать умрём мы или нет. Этому миру нужен не герой, а монстр. Им не нужно, чтобы ваш древний орден крестоносцев пришёл им на выручку. Понятно? Этот мир любит разрушение и жаждет хаоса, а не порядка и безопасности. Люди такие же, как я, тёмные и опасные. Так что забирай свой член вуду и убирайся! - приказала я, выдёргивая руку и отворачиваясь от него.

Входная дверь распахнулась, и прежде чем я успела среагировать, Каллаган схватил меня, запихнул себе за спину и материализовал большие, тяжёлые клинки. Я выглянула из-за его плеча, и у меня сердце ёкнуло при виде сердитых лиц паладинов, наводнивших мою квартиру.

- Отпусти её, Каллаган, - потребовал Артур, и я поморщилась, увидев его растрёпанный вид. Фейри явно не были добры к нему. Упс, я ошиблась, мудак. - Она принадлежит нам всем, а не только тебе, принц, - продолжил он, прикрывая, тяжёлые от желания при виде меня без одежды, глаза.

- Она пойдёт со мной, - объявил Каллаган, шагнув вперёд. - Она согласилась выносить моего ребёнка; моя кровь чиста и древняя. И её родословная, и моя уходят к первым мужчине и женщине ордена. Мы породим сильнейшего сына. Она сделала выбор, - бросил он, и его слова поглотили любой аргумент, который я могла бы выдать. О чём, чёрт возьми, он думал?

- Так ли? - Артур холодно рассмеялся и впериł жестокий взгляд в Каллагана, словно смотрел сквозь него на мою наготу. Затем, скриви губы, он сплюнул на пол. - Эта сука больше не может выбирать. Мы все хотим того, что нам причитается. Она считает себя выше нас, и мы намерены указать ей место - на спине с раздвинутыми для нас ногами.

Комната взорвалась шквалом движения, да таких быстрых, что я не успела заметить, чтобы кто-то шевельнулся. Всю жизнь я знала, что рыцари - одни из самых искусных убийц, но до сегодняшнего дня никогда не видела их в действии... и теперь уверена, что больше не желаю этого видеть. Стекло разбилось, свет замерцал, и комната погрузилась во тьму. Послышалось ворчание, а затем вопли боли. Звук того, как металл рассекал плоть, вызывал тошноту, а когда кто-то схватил меня за талию, я начала отбиваться, заставить мозг работать и как-то среагировать на происходящее в квартире.

Чьи-то пальцы коснулись моей голой задницы, и я резко развернулась, намереваясь освободиться.

- Боги всемогущие, женщина, успокойся! - прошипел Каллаган, а затем прошептал заклинание, чтобы осветить комнату слабым светом. Я посмотрела ему за плечо и ахнула при виде всей той крови, залившей мою гостиную.

- Что ты натворил? - нерешительно прошептала я.

- Я же сказал, ты моя, - отрезал он. - Собирайся, потому что сюда ты не вернёшься. Одной тебе небезопасно. Орден выследит нас за то, что мы сделали.

- Мы? Я вообще ничего не сделала! Это всё ты, - протянула я.

Глава 3

Меньше всего я хотела оказаться в квартире Каллагана. Я даже не предполагала, что когда-нибудь сюда приду. Стены, диван, ковёр... чёрт возьми, всё вокруг было или матово-чёрным или глянцево-чёрным. И на самом деле, выглядело очень даже хорошо, и можно было пристраститься к такому разнообразию чёрного.

- Впечатляет, - пробормотала я, бросая сумку и скрещивая руки на груди, а затем с раздражением добавила: - Но зачем я здесь, не понятно. Я не стану рожать тебе ребёнка, и мы даже не попытаемся.

- Чёрт возьми, Эри, скажи это уже, - усмехнулся он, наблюдая за тем, как я краснею.

- Ты не трахнешь меня, придурок, - возразила я, сквозь ком в горле. - Что случится, если Артур придёт ещё раз.

- Он больше никогда не придёт, - резко ответил он

- Он бессмертный, - сказала я, отворачиваясь, чтобы посмотреть на древние портреты, висящие на стенах, но что-то во взгляде Каллагана остановило меня, и я посмотрела на его руки, а затем снова в глаза.

- Даже мы можем умереть, - проговорил он, и я моргнула.

- Твой меч?

- Несёт смерть любому, кто нарушит клятву Ордена рыцарей, - тихо произнёс он. - И прежде чем ты решишь, испробовать его на мне, уверяю, ничего не выйдет.

- Даже не думала, - хмуро проговорила я, переключая внимание на сцену средневекового сражения. Рыцарь сидел верхом на огромном боевом коне. Я всмотрелась в забрызганное кровью лицо рыцаря, оценивая способность художника запечатлеть сходство с реальностью. Каллаган вскинул руку с мечом, целясь на врагов, которые бесстрашно скакали на него, а знамя гордо развевалось позади Каллагана. Турки воевали против рыцарского ордена?

- Румыния, - заметил Каллаган. - Когда турецкая империя вторглась туда, мы были там и помогали другим бежать, прежде чем всё стало совсем плохо. К сожалению, это битва - отвлекающий манёвр, чтобы дать народу сбежать.

- Не лезь ко мне в голову, - отрезала я.

- И не пробовал, - заверил он. - Твоё миленькое личико ничего не скрывает, и это мне тоже в тебе нравится. Ты не таишь то, что у тебя на сердце. Уже поздно, пошли спать.

У меня сердце подпрыгнуло к горлу, а ладони вспотели, когда я неловко хлопнула ими друг о друга, и заговорила, повернувшись к Каллагану:

- Вот на этой фразе я и ухожу.

- Эри, за тобой охотятся. Ты не сможешь выбраться из этого, не выбрав будущее. Я вижу, как у тебя в голове вертятся шестерёнки, но уверяю, тебе бежать некуда, спрятаться тоже нигде. Мы тебя всегда найдём.

- Тогда, покажи, где я буду спать, - проговорила я, меняя тему разговора на что-то, отчего не хотелось с криком рвать на себе волосы.

- В моей кровати, со мной, - ответил он.

Ладно, от этого тоже хочется с криком рвать волосы.

- Ничего подобного.

- Я только что убил паладинов, защищая тебя. Я нарушил правила, чтобы обезопасить тебя. Ты сегодня спишь со мной, чтобы завтра, когда я вернусь в орден, от меня пахло тобой. Ты не должна заниматься со мной сексом, но завтра, когда я сдамся, скажу, что ты готова предоставить мне доступ к своему телу, чтобы зачать ребёнка, и это не будет ложью.

- Я тебя не просила об этом, - тихо указала я, с бешено колотящимся о рёбра, словно желая вырваться из их клетки, сердцем.

- Нет, но мысль о том, что он изнасилуется тобой, мне не понравилась, - признался Каллаган. - Меня нельзя убить моим мечом. Так что ты можешь выбрать. Я дам тебе время и безопасное место для принятия решения, а завтра тебя отведут к моему отцу, и ты

либо скажешь ему, что выбрала меня, либо тебя посадят под замок, пока ты не сделаешь то, для чего была создана.

- Ты сдашь меня после того, как убил своих людей, чтобы они не изнасиловали меня? - спросила я.

- Ни черта не раздумывая, - спокойно ответил он, но в глубинах его глаз вспыхнул огонь.

Я с трудом сглотнула комок в горле. Могу ли дать ему то, что ему нужно? Чего он хотел? Я лучше других знала, что происходит, когда рыцарь нарушает правила ордена, но Каллаган зашёл ещё дальше. Он спас меня и тем самым нарушил самый главный закон: никогда не заноси меч на своих братьев. Если я не соглашусь, Каллаган точно умрёт. Я могла бы пережить это, но не собиралась. Я не позволю ему умереть за то, что он спас меня. Я погашу долги и заставлю его чувствовать себя полным дерьмом

- Ладно, - произнесла я. - Но для начала должна освежиться в ванне.

Глава 4

Я уставилась в большое зеркало, висевшее на стене в роскошной ванной. В отличие от гостиной, эта комната выполнена в серых тонах с матовыми никелевыми аксессуарами. Мягкий ковёр ласкал подошвы ног, пока я всматривалась в татуированное лицо, которое никто никогда не видел. Кельтские символы войны вились от шеи к изгибу подбородка. Линии с магическими чернилами спускались от висков к щекам и ниже к ключице. На руках ещё больше символов, которые нарисовали на моей плоти, когда я была ребёнком, обереги и заклинания, делающие меня сильнее, быстрее и умнее.

Я уродлива, чиста и наивна.

Без татуировок были лишь глаза, нос и губы. Кристально-голубыми глазами я уставилась на волосы, представляющие собой смесь огненно-красного и оранжевого драконьего пламени. Я ненавидела то, как выгляжу глазами других людей, поэтому никто не видел то, что скрывалось под маской, которую я носила.

Я закрыла глаза и снова открыла, а затем посмотрела на редчайшую красавицу, которой притворялась. Исчезли мешающие татуировки, которые я не выбирала, и безвкусные, неконтролируемые рыжие локоны. Я поправила золотистые пряди и взяла хлопчатобумажную ночную рубашку, которую случайно схватила в темноте комнаты, когда собиралась бежать с Каллаганом.

Глупая затея. Позволить Каллагану делать что-то, значило подвергнуться опасности. Даже понимая это, я не позволяла ему умереть за то, что он защищал меня. Если присмотреться, Каллаган не плохой, а совершенство. И проблема в том, что он это знал.

Я повернулась и направилась к двери, пока не потеряла остатки мужества. Войдя в комнату, я остановилась как вкопанная. Каллаган снял рубашку, оставшись в свободных джинсах, которые облегали узкие бедра. Я жадно поела глазами его многочисленные тату, следуя за каждой из них вниз по V-образной линии плоского живота. Что бы я там не хотела сказать, оно вылетело у меня из головы. Из ниоткуда пришло новое ощущение. Каллаган медленно скользнул взглядом по мне и тому, что едва ли прикрывала ночная рубашка. Я поёрзала на месте и прикусила губу. Глупость какая. Я с трудом сглотнула, обдумывая, куда бежать, и поняла, что попала в ловушку

- Глупость.

- Избавься от гламура.

- Что? - спросила я.

- Эри, дай мне увидеть тебя настоящую, - тихо настоял он.

- Никогда, - прорычала я. - Это моё.

- Нет, это ты показываешь миру, но это не ты, - прошептал он хрипло, уперев руки в бока и глядя на меня, как на испуганное животное.

- Только такую меня ты увидишь, - возразила я, ненавидя похоть, из-за которой я говорила так томно. - Прими это или оставь, Паладин. Мне всё равно.

- Иди ко мне, - приказал он. Я с трудом сглотнула, а бабочки затрепетали в животе, создавая хаотичную реакцию. - Не бойся, Эри, я буду нежен с тобой... пока.

- Каллаган, - предупредила я и вдохнула, когда, наконец, двинулась. - Как далеко мы должны пойти? - спросила я, хотя очень хотела сбежать.

- До того, когда я скажу им, что ты сексуально открыта для меня, это будет правда.

Я остановилась в нескольких дюймах от Каллагана, не в силах сделать последний шаг. Не то чтобы это было важно. Он притянул меня к себе, опалая жаром своего тела. Он удерживал меня в плену, заставляя отвести взгляд от мускулистой груди и посмотреть в голубые глаза, которые, казалось, видели меня сквозь маску. Каллаган пах как сильный афродизиак - дерево и трава, заставляющие мои чувства танцевать в полном восторге. Я задрожала, когда он прижался губами к моему уху, посылая жар соблазнительно разливаясь по плоти.

- Ты меня боишься? Я целую вечность ждал, когда ты будешь готова, - хрипло прорычал он, а затем прикусил мочку моего уха. - Нет, ты боишься того, что чувствуешь, когда рядом со мной?

- Просто покончи с этим, Каллаган. - Я выгнулась под его прикосновением, нуждаясь в том, чтобы он скользнул руками вниз к боли, которую создал между моих ног.

Страх перед неизвестностью окутал сердце, сжимая его в тиски от осознания опасности. Я не сомневалась, что сразу после секса, я стану собственностью Каллагана. Он из тех, по кому тоскуешь, которого жаждешь снова и снова, а я не хотела быть той, кто нуждается в нём.

Он опустил руки и медленно приподнял ночнушку, открывая меня своему жадному взгляду. Я инстинктивно подняла руки, чтобы прикрыть наготу, но он оказался быстрее, схватил мои ладони и положил на свои бёдра, заставляя меня прикоснуться к нему. Я ласкала его, ведомая его указанием, и, прежде чем подумала, наклонилась и лизнула его проколотый сосок, зажала его зубами и потянула, а Каллаган зашипел. Я попятилась, чувствуя, как жар заливает щёки.

- Я... Не знаю, что творю. - Он рассмеялся, ещё больше зля меня. - Ненавижу тебя, - выпалила я, намереваясь ретироваться в ванную, гонимая замешательством и смущением. Фиг там. Он обнял меня за талию, поднял и бросил на кровать. Я осталась на ней, повернулась и проглотила всё, что собиралась сказать, когда он опустил пояс штанов, освобождая член.

Разума коснулся страх, а сердце выбивало стаккато.

- Господь всемогущий, эта штука за пределами нормы, - пробубнила я, глядя на чудовище, которое он достал из штанов. Это одноглазое чудовище порвёт меня пополам.

Всё внутри меня кричало убираться от Каллагана и его чудовищного члена. Я села, намереваясь сделать именно это, когда Каллаган схватил меня за ногу и притянул к себе. Я взбрыкнула, инстинкт меня толкал вперёд. Я точно не собиралась дать пронзить себя этой штукой. Он ни за что в меня не поместиться.

- Эри, прекрати, - тихо и спокойно приказал Каллаган, будто успокаивал дикого зверя. - Боги, ты вся дрожишь, - добавил он, втискивая огромное тело между моих ног и глядя на меня сверху вниз. Он медленно наклонился, коснулся своими грешными губами моих и ослабил часть нервной энергии, бурлящей внутри. Его прикосновения были мягкими, но требовательными. Сочетание взрывоопасное для моих чувств.

Он проник языком глубже, сплетаясь с моим. В голове не осталось ничего, я даже забыла своё имя. Он положил ладонь мне на щеку, а рот завладевал моим; нежность, смешанная с голодом, нервировала. Его член прижался к моему животу, напоминая о том, почему я должна бояться Каллагана, и всё же, во время поцелуя, я не испугалась, а опустила руку к его мужскому достоинству и медленно скользнула по шелковистому стволу. Моя ладонь не обхватывала его, но я медленно поглаживала, и Каллаган зашипел. Я отстойна в этих ласках, потому что они для меня новы. Я могу отрубить человеку голову, но не могу угодить.

Каллаган отстранился и посмотрел на меня с таким напряжением, что я испугалась. Его татуировки ожили, светясь волнообразной силой, которая пронизывала мою обнажённую плоть. Он двинулся к моей груди и обвёл языком один из сосков, а затем прикусил, заставляя меня резко выдохнуть.

- Каллаган, - простонала я, почувствовав, как кончиком члена он проводит по гладким складкам. Он ещё увеличился? Я извивалась, отодвигаясь от него.

- Эри, - хрипло рассмеялся он и скользнул рукой между нашими телами. Затем вошёл в меня пальцами, и в ответ внутренние стенки сжали его фаланги.

Я выгнулась, предоставляя Каллагану лучший доступ, и застонала, а удовольствие и неуверенность дрались в моём сознании. Прежде чем я успела возразить, он добавил ещё один палец, до боли заполняя меня.

Мне стоило бы броситься наутёк, умолять его остановиться, всё что угодно, а не оседлать его под захлестнувшим водоворотом эмоций. Магия гудела по коже, и голова Каллагана опустилась, посасывая грудь. Я закричала, разлетевшись на тысячи крошечных осколков от его прикосновения

- Какого чёрта, Каллаган! Ты, ты чуть не убила меня... - всхлипнула я, а перед глазами вспыхивал огонь, как калейдоскоп. Я не переставала дрожать, когда он поднялся и поцеловал меня.

- Это всего лишь оргазм, Эри, - задумчиво произнёс он. - Твоё тело откликается на мои прикосновения, растягивается для меня. Это так же естественно, как огонь, горящий в твоих глубинах. - Он хрипло рассмеялся, глядя на меня с дерзкой улыбкой. - Готова покормить волка, котёнок? - спросил он, входя в меня прежде, чем я успела понять его план.

Я закричала и впиалась ногтями в его спину. От вторжения тело горело, и я начала мотать головой и двигать бёдрами, чтобы приспособиться к нему.

- Господи, перестань дёргаться, женщина. Надо было предупредить, что ты девственница, - процедил он сквозь зубы. Пот выступил у него на лбу.

- Шевелись, ублюдок! - приказала я, продолжая ёрзать, потому что не в силах была остановить огонь боли. - Каллаган, выйди из меня. Тырываешь меня на части.

- Эри, не двигайся, мать твою, - процедил он. - Ты слишком тугая, нужно было предупредить, что ты девственница, прежде чем дать мне трахнуть тебя, - прорычал он, удерживая мои бёдра.

- Каллаган, - простонала я сквозь слёзы. - Больно! Забери боль. Ты мне всё влагище разорвёшь!

- Не... разорву, малышка, - произнёс он, прижавшись лбом к моему и глядя мне в глаза. - Ты слишком напряжена, расслабься, чтобы я мог доставить тебе удовольствие.

- Расслабиться? Ты блин серьёзно? Ты только что едва не разорвал меня пополам, и хочешь, чтобы я расслабилась? Жжётся, блин. Хватит! - зарычала я. Тело сжало его член, усиливая боль.

Я дёрнулась, а Каллаган стиснул зубы, когда я попыталась уползти от него.

- Так чертовски идеальна, - простонал он, медленно начав двигать бёдрами.

- О-о-о, ещё! - взмолилась я, когда ощущения начали меняться. Я расслабилась и затрепетала, когда он медленно вышел, и толкнулся глубже. Боль ушла, и на её месте появилась эйфория. Я обняла ногами Каллагана за талию, закрыла глаза и просто чувствовала происходящее. Его движения теперь не казались болезненными... совсем нет. После боли от проникновения и наполненности, всё стало не так уж плохо. На самом деле, даже... хорошо.

- Открой глаза, - хрипло потребовал он, и я повиновалась, вглядываясь в океанский шторм. Он прижался губами к моим, пока медленно двигал бёдрами в такт, который задавали наши тела

Каллаган скользнул языком в мой рот и сплёл его с моим в древнем танце, пока наши тела боролись за господство. Я подстроилась под ритм, катаясь на волне экстаза, которые возносили меня на вершину страсти и отправляли плавать сквозь звезды. Дрожащим голосом я умоляла о большем, убеждала унять напряжение, которое нарастало во мне. Я была уверена, что хриплый смех Каллагана будет преследовать меня до конца времён, но плевать. Я даже не возражала, когда он вышел из моего тела, перевернул меня, приподнял бёдра и вошёл в лоно сзади. Затем резко шлёпнул меня по попке, опалая плоть, а другой рукой схватил за волосы и дёрнул. Я зарычала и начала сопротивляться, но чувство наполненности смешалось с удовольствием, пока он трахал меня. Каллаган зашипел, и я зарылась лицом в подушку и закричала, когда удовольствие вырвалось и пронеслось в каждое нервное окончание в теле.

Я не двигалась, не хотела подавать никаких признаков жизни, пока Каллаган не вышел из меня. Я, наконец, перевернулась, глядя на его голую задницу, удаляющуюся в сторону ванной. Через минуту он вернулся с полотенцем, которое кинул в меня.

- Ты вся в крови, - пробормотал он, проводя рукой по лицу и глядя на меня. - Ты трахаешься так же, как и дерёшься, женщина.

Я проигнорировала эту колкость, приводя себя в порядок. Каллаган подошёл к другой стороне кровати и забрался под одеяло. Как только его голова коснулась подушки, я сдёрнула одеяло с кровати и подошла к дивану, который стоял у дальней стены.

- Верни свой зад в кровать, - потребовал он.

- Иди на хер, Паладин.

- Зачем мне туда идти, если это твоя прерогатива? - Он рассмеялся, смотря на меня.

- Это больше не повторится, - проговорила я, ложась на диван и укрываясь с головой, как ребёнок. - Все совершают ошибки, и я не исключение.

- Да неужели? Может, попробуешь ещё пару раз, чтобы уж точно убедиться в совершении ошибки?

- Я иду спать, - проворчала я.

- Спокойной ночи, - проговорил он.

- Иди на хрен, Каллаган, - простонала я.

Глава 5

Я проснулась в тихой комнате. В отличие от моей квартиры, где слышны были звуки сигнализации, здесь царила тишина. Из-за боли во всём теле, я с трудом села. У меня болели места, о существовании которых я даже не подозревала. Я осмотрелась, обнаружив несколько любопытных статуэток. Встав, я направилась к той, которая привлекла внимание, и подняла её, уставившись на гротескные очертания фигуры. Я поставила статуэтку на стол и взяла следующую, и тогда у меня сердце заколотилось в груди. Я поднимала и ставила их одну за другой до самой последней, а затем посмотрела на спящего мужчину, над кроватью которого были нанесены чары зачатия.

Я швырнула статуэтку прямо Каллагану в голову, а затем пригнулась и поймала её прежде, чем она разбилась бы о стену и предупредила спящую красавицу о моих усилиях убить его во сне. Тогда-то мой взгляд и привлекли светящиеся защитные обереги под кроватью. Я впиалась взглядом в спящую фигуру Каллагана, не обращая внимания на панику, проносящуюся по венам.

Он трахал меня в комнате, полной реликвий для зачатия. Но, с другой стороны, почему и нет? Его цель обрюхатить меня. Я пошла в ванну, включила все краны, оделась и выскользнула в гостиную. В момент, когда оказалась снаружи, услышала приглушённые голоса.

- Он сейчас с ней, так что не стоит её забирать, пока они не закончат, - проговорил тот, у кого глубокий голос.

- Он знал, как затащить её в постель, не приковывая цепями. Но ей нельзя дать уйти, пока не убедимся, что всё получилось.

- Она не так умна, как мы думали, если поверила в то, что он убил меня, - произнёс Артур, и я закрыла глаза от собственной глупости. Ублюдох.

- Я, честно говоря, надеялся, что с ней будет сложнее справиться. Я так долго ждал момента, когда смогу отомстить за оскорбления.

- Мой сын изобретателен, и наблюдал за Эри больше века. Он знал её слабые и сильные стороны. А чувство чести, по его мнению, в конце концов, погубит её.

Я сглотнула желчь, подступившую к горлу на правдивость его слов. Каллаган знал, что я поведусь, из-за кодекса чести, которого у него, в отличие от меня, нет. Я прижалась к стене, повернула в длинный коридор, который вёл мимо разговаривающих мужчин, и столкнулась лицом к лицу с паладином. Не мешкая, я накрыла ему рот ладонью, запрыгнула на спину и свернула ему шею. Он округлил глаза от шока, а из-за импульса движения и моей крепкой хватки, треск ломающихся костей был не так слышен. Я поймала тело, прежде чем оно упало, и спокойно уложила у стены, после чего пошла дальше по коридору.

Добравшись до двери, я увидела, что на стенах нарисованы тщательно продуманные защитные заклинания, что ещё больше взбесило. Он думал запереть меня в своей квартире? Идиот. Может, он и наблюдал за мной, но ничему не научился. Видимо, пропустил ту часть, где я мастер заклинаний. Большинство людей с ними сражались, и на удаление чар уходили часы. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы убрать чары и выскользнуть в освещённый коридор, подальше от ловушки, в которую Каллаган завёл меня.

Рыцари-паладины прикрывали выходы, и это не проблема. Я скользнула в комнату горничной и стащила униформу. Они кивнули мне, и я медленно направилась к главному лифту.

Оказавшись внутри, я вставила ключ-карту в ридер и прислушалась к музыке, которая играла из динамиков. Остался один этаж... в лифт вошёл рыцарь и улыбнулся мне.

- День сегодня хороший, - заметил он.

- Разве? - уточнила я и нахмурилась. В сегодняшнем дне не было ничего хорошего. Не для меня. Я вышла из лифта и остановилась, глядя на армию рыцарей, которая развернулась, когда двери лифта закрылись. Я чего на хрен в крепости? Великолепно...

Я направилась к дверям, не дожидаясь, когда мою уловку раскусят, и, оказавшись там, с беспокойством оглядела чары. Чёрт возьми! Я без усилий рассеяла их, прежде чем положить руку на стеклянные двери, и выйти со вздохом облегчения.

Снаружи действительно светило солнце, будто всё в этом мире нормально. К чёрту этого придурка! Внутри меня разлилась пустота. Предательство жгло, как острое клинка. Пока я шла домой, остро ощущала, что это дорога позора, потому что я только и думала о случившемся.

Я очень быстро добралась до своего захудалого жилища, так непохожего на дорого обставленную квартиру Каллагана. Тем более я позаимствовала дом у пары, которая погибла от рук демонов. Я, по крайней мере, отомстила за них. Мир принадлежал тем, кто побеждает монстров, которые так легко проскальзывают через порталы. Крови в квартире не было, но, вероятнее всего, они просто создали вид кровавого побоища.

Я разделась и вошла в ванную, нанеся чары, прежде чем включить горячую воду и заползти в ванну, чтобы смыть его запах. Слезы жгли глаза, пока я тихо отмокала в тишине квартиры. Мои чары не сработали, из дома не доносилось ни звука, а значит, кто-то их выключил. Неужели рыцари остались и разобрались со всем этим дерьмом, после того, как я сбежала со своим героем? Возможно.

От воды валил пар, и моя кожа покраснела от обжигающей ласки. Я подняла глаза, чтобы посмотреть на дверь, когда обереги предупреждающе запульсировали. Запах Каллагана достиг меня прежде, чем сам паладин появился в поле зрения.

- Ты ушла, - прорычал он.

- Тебе бы тоже уйти, - парировала я, погружаясь в горячую воду. Его рычание эхом разнеслось по комнате. Я не хотела встречаться с Каллаганом лицом к лицу, потому что хотела скрыть стыд из-за попадания на его грёбаную уловку.

У меня начали гореть лёгкие, поэтому пришлось вынырнуть. Я увидела, что он прошёл мимо моих чар. Какого чёрта?

Свирепо смотря на Каллагана, я встала и вышла из ванны. За мной вился след из воды, но плевать, потому что нужно было подальше уйти от паладина. Я начала ставить защиту, когда Каллаган схватил меня и придавил к стене, отчего у меня клацнули зубы.

- Я убил ради тебя, - зашипел он

- Ты считаешь меня идиоткой? Придурок, - злилась я. - Понравилось играть со мной? Весело было? - Горло сдавили эмоции, на глаза навернулись слёзы. - Поздравляю, Каллаган, ты выиграл. А теперь отвали, уйди и оставь меня в покое.

- Эри, две расы зависят от того, вынесешь ли ты ребёнка. До момента, пока мы не убедимся, что ты беременна, тебя никто не оставит в покое.

- Ох, оставят или умрут, - злобно прошептала я. - Я защищена от них и от тебя. Любой, кто сгруппит и попытается изнасиловать меня или навязать свою волю против моей, умрёт. Теперь я защищена от всех вас. Кажется, ты забыл, что я мастер чар.

- Ты не могла, - холодно отрезал он. - Чары можно наложить на место, но ни на человека.

- Попробуй, - прошипела я. - Слабо?

Он скривил рот и прищурился.

- Ни у кого нет силы, защитить чарами себя от нас. По крайней мере, ни у одного друида. Особенно у тебя, малышка. Ты принадлежишь мне с момента, как сделала первый вдох. И я никогда не позволю кому-то другому лечь между твоих бёдер. Мы? Теперь связаны.

- Брехня, - опровергла я.

- Плохо рассмотрела чары над кроватью? Это не просто чары для зачатия, а обереги друидов. Теперь ты моя. Прошлая ночь была не для того, чтобы просто затащить тебя в постель, а для того, чтобы заявить на тебя права. Да, теперь во всех смыслах ты полностью моя. Нет, мне плевать, нравится тебе это или нет. Я убедился, что ты в безопасности от остальных. Я бы сделал это снова, не задумываясь.

- Как и от Артура? - возразила я и увидела, как он сильнее прищурился. - Наверное, я сейчас выгляжу как самой огромной идиоткой. - Я рассмеялась и толкнула Каллагана в грудь.

Он не сдвинулся с места, а упёрся ладонями в стену, зажав меня в клетке, и наклонился.

- А я и не говорил, что буду играть честно. Я делаю то, что поможет тебя защитить, - произнёс он у самых моих губ. - Я не сожалею о вчерашнем вечере. Именно так я всё себе представлял, и даже больше.

- Поцелуй меня, - прошептала я, ожидая, что он так и сделает. Как только Каллаган коснулся моих губ, взвыл. Я улыбнулась, смотря на шок и выражение боли. Каллаган выпрямился, когда магия проносилась по телу. Я скользнула языком между его губ, а затем очертила их. - Я не похожа ни на кого из тех, с кем ты и твои люди сталкивались, Паладин. Думаешь, я должна что-то тебе и твоим людям? Ни хрена, - прошипела я, толкая его и наблюдая, как он падает на землю.

Его тело сотрясали разряды электрического тока. Теперь Каллаган беспомощен и я могла делать с ним всё, что хотела. Я опустила на колени рядом с ним, разорвала рубашку и ухмыльнулась, наблюдая, как он со злостью следит за мной. Я наклонилась и начала играть с его торсом языком, задевая проколотый сосок. После чего прикусила его.

- Ты играешь нечестно, да, но знаешь что? Я тоже так могу, и чертовски уверена, что не стану играть по твоим правилам. Твои люди и друиды вечно обращались со мной как с уродом, будто я вообще не человек, а какое-то грёбаное животное, которое нужно довести до ума. Знаешь, что друиды сделали со мной? - спросила я сквозь слёзы. - Нанесли мне татуировки, привязали беспомощного ребёнка к стулу и заклеили. Они убедились в том, чтобы меня не захотел ни один мужчина, так что я была вынуждена ухватываться за предложение помочь рыцарям. Я убила их, Каллаган. Выследила всех, кто заклеил меня, и разорвала на части; не думай, что я не сделаю этого и с тобой.

- Отпусти меня, - проскрежетал он.

- Сам попробуй, - огрызнулась я, опускаясь на колени и намереваясь оставить его страдать. - Когда получится, уходи. Тебе и тебе подобным не рады в моей жизни. В следующий раз, когда кто-нибудь из вас попытается меня к чему-то принудить, я открою сезон охоты на паладинов. Может, ты и не умрёшь, но тебя могут разрезать на мелкие кусочки и съесть, - предупредила я и начала вставать, но Каллаган поднял руку, схватил меня за волосы и усмехнулся, прижимая меня, сопротивляющуюся, к себе. Невозможно! Он должен быть неподвижен, и всё же держал меня с силой десяти мужчин за волосы.

Он перекатился, подминая меня под собой и наблюдая, как я сопротивляюсь.

- Я же говорил, что люблю грубость, - проговорил он. - Дай мне повод трахнуть тебя, любой предлог, чтобы взять тебя по-жёсткому. Давай же, - выпалил он и крутанул бёдрами, а я ахнула от жара, пронёсшегося по телу, и зарычала от разочарования. Почему Каллаган не кричит от злости? Чары отличные, но ему удаётся им противостоять. Как?

- Ты меня хочешь. - Он холодно рассмеялся. - Твои чары сработали бы, если бы ты меня не хотела.

- Я тебя не хочу! - с ненавистью процедила я.

- Лгунья, - прохрипел он. - Я знаю, что ты меня хочешь, и ты это знаешь. Чары ты наложила отличные, но я лучше всех могу вырваться из всех них. Даже сейчас ты хочешь, чтобы я вошёл по самые яйца в твоё жаркое тело. Я чувствую запах твоего возбуждения, предвкушения. Ты увлажнилась для меня. Эри, ты так облажалась. Я никогда ничего не жаждал так сильно, как жажду сломить тебя.

- Ненавижу, - всхлипнула я, а он прижался своим лбом к моему, смотря мне в глаза с чувственным пониманием.

- Тебе не обязательно любить меня, чтобы трахаться, Эри. Прошлой ночью я был нежен, но обещаю - в следующий раз ты даже встать не сможешь. Будешь ползать, и умолять меня о большем. Чёрт, я даже сделаю тебе одолжение и, возможно, позволю тебе

отсосать мне, в те моменты, когда я не трахаю твоё тугое, горячее тело, которое ты так стараешься защитить

- Ублюдок, - завизжала я, притягивая к себе силу и направляя в него. Кровь брызнула мне в лицо, и я столкнула с себя то небольшое, что осталось от Каллагана. - Мудила. - Я стёрла его плоть с лица и села, улыбаясь искалеченному трупу. Он даже не представляет, во что ввязался. Вообще ни хрена не представляет.

Глава 6

За два дня до Рождества друиды продолжали отдавать приказ за приказом, пока все остальные готовились к каникулам. Каллаган ещё не восстановился, что являлось свидетельством моих магических способностей. Возможно, он один из самых сильных рыцарей, рождённых в Ордене, но даже ему нужно восстановиться после ран.

Я наблюдала, как Фейри входили и выходили из пресловутого ночного клуба, который, казалось, притягивал опасных и нежеланных существ из ночного кошмара. Влад известен тем, что следил за соблюдением законов и правил с помощью чар, и моя добыча вот-вот войдёт в его владения. А значит, я войду внутрь и нарушу его законы, но эй, есть-то мне нужно. Друиды платили, когда миссия выполнена, а я охотилась за этими существами уже несколько недель. Они питались детьми или невинными женщинами и были известным тем, что потрошили жертв или выставляли напоказ с отрезанными конечностями.

У последней жертвы, обнаруженной мной, вырвали язык и вставили в плечевые суставы вместо рук ветви деревьев. Затем накинута верёвку на шею и подвесили, давая выбор - стоять на носочках или расслабиться и умереть. Они знали, что она умрёт. С руками у неё был шанс сражаться, но без, она столкнулась со смертью.

Это было два дня назад и с тех пор; я не спала и не ела, охотясь на них. Я смотрела на двери клуба, изучая чары и выжидая, пока появится существо и его дружки. Именно здесь они подобрали трёх последних жертв.

Проблема в том, что в этом клубе находились отверженцы Гильдии, которые не обращали внимания на то, что делали те, кто был внутри, притворяясь, что в мире всё нормально, хотя это не так. Да, они прошли через ад, но это неважно, потому что как можно ежедневно жить рядом с дырами между мирами, в которые постоянно проскальзывают монстры. Ну, ладно... они могут, а я нет. Не то чтобы я хотела и убивала мразей без энтузиазма. Но я смогла проверить границы, не причиняя вреда невинным.

У друидов существовали правила, которые я вынуждена соблюдать, а у Ордена даже больше правил. У меня не существовало ограничений, кроме того, что я могла погибнуть, и это отстойно, но умру лишь проиграв. Я не собиралась проигрывать и питать телом цветочки.

Моя добыча шла к дверям клуба, хохоча и упиваясь радостью после охоты на жертв.

Держась в тени, я притормозила, когда дверь открылась, показывая тех, кто внутри. Там находился и Каллаган, сидящий за стойкой и говорящий с Владом - Королём вампиров. Ну, здорово!

Я тяжело сглотнула, обдумывая следующий шаг. Чтобы добраться до того, за кем охотилась, мне придётся скинуть гламур, чтобы сосредоточиться и драться с чарами и существами. Каллаган увидит моё истинное лицо, чего никто никогда не видел, но Фейри мастера чар, используемых для поддержания мира внутри ночного клуба. Отшатнётся ли он при виде меня, как все остальные? Посмотрит ли с ужасом? Возможно. Я натянула гламур на лицо, а на голову капюшон, прикрывая непослушные малиновые кудри.

Отходя от здания, я преследовала монстров, которые охотятся на тех, кто не мог себя защитить.

Стоило мне открыть двери клуба, как они заискрились. Я вошла, не обращая внимания на любопытные взгляды. Может, я ошиблась, и это не с Владом разговаривал Каллаган. Просканировав бар, я увидела, как мужчина с серебристыми глазами подливает Каллагану виски. Моя надежда угасла.

Когда чары почувствовали моё присутствие, я скинула прикрытие и послала по ним поток силы. Другой рукой я прижала к стене всех посетителей, кроме Каллагана и блондинки, нависшей над младенцами, которые, к счастью, оказались невосприимчивы к моей магии. Кто блин приносит в ночной клуб детей? Приостановившись, я наложила защитные заклинания между мной, жертвами и ней. Я устала на блондинку, а затем

опустила взгляд на детей, которые оказались за её пределами, чему она явно не обрадовалась.

- Эри, сейчас же прекрати, - предупредил Каллаган. Я посмотрела на него, и он вздрогнул. Ах, вот так! Отвращение на то, что просил показать, пока я находилась в его власти.

Я вытянула руку в сторону блондинки, которая не двигалась с места, но притягивала к себе силу.

- Остановись.

- Нет, - возразила я, начав плести больше защиты вокруг малышей. Блондинка ринулась ко мне, и я добавила ещё заклинаний, пока множество магических барьеров не встало между нами. Кем бы ни была блондинка, пройти через них не могла. Я закончила защищать детей и удивлённо моргнула, когда маленькая девочка вышла оттуда. - Вернись, - приказала я. - Это для твоей защиты. - Девочка улыбнулась и склонила пухлое лицо на бок, словно обдумывала слова. В одну секунду я стояла одна, а в следующую уже держала на руках малышку, не понимая, что происходит. Она положила крохотную ручку мне на щеку и улыбнулась. Затем исчезла, и я увидела, как она кивнула и вернулась в безопасность чар, которые я наложила.

Я облегчённо выдохнула и повернулась к жертве. Моя кожаная одежда прикрывала грудь, талию и немного ягодиц, но именно этот наряд я носила с самого рождения. Такое надевают на сражение женщины пиктов². Одежда прикрывала только тело, но не татуировки на нём. Обычно, никто не выживал, чтобы кому-то поведать о том, как я выгляжу, но в этот раз увидят многие, включая Каллагана, и расскажут всему миру о моём позоре. Я призвала мечи, слушая, что говорят окружающие.

- Каллаган, если она нападёт, то умрёт, - прорычал Влад.

- Кто она на хрен такая? - спросил один мужчина.

- Невозможно. У друидов не рождаются девочки, - проговорил кто-то, пытаясь оторваться от стены.

Я бросила обращать внимания на их слова и набросилась на монстров, которые были заморожены моей магией. Я освободила их, и самый большой устремился прямо на меня. Я позволила ему подойти, подпрыгнула и взмахнула клинком, срезая голову с плеч. После чего бросила ухмылку на Влада и пошевелила бровями. Его чары хороши, но мои - лучше. Второе существо создало несколько версий себя. Я развернула клинки и двинулась вперёд, разрезая клонов одного за другим, пока не осталось ничего, кроме кровавого месива. Он призвал ещё клонов, я закатила глаза, убрала клинки и щёлкнула пальцами. Комната наполнилась первобытной силой, когда клоны взорвались в розовом тумане. Последний мужчина окинул запавшими глазами моё тело, покрытое уродливыми шрамами. А там, где не было шрамов, находились тату. Я призвала силу, щёлкнула шейным суставом и шагнула ближе к нему.

- Запрещено здесь на нас нападать!

- Но ты прямо здесь охотишься на тех, кто слабее тебя? Последняя жертва висела на цыпочках с верёвкой на шее. Ей вырвали язык и вместо рук вставили ветки деревьев, - сердито крикнула я.

- Она человек, - выплюнул он, словно говорил о мерзости.

- Да, и она больше не принадлежит этому миру из-за тебя. Умерла на верёвке, которой ты её привязал, и теперь я охочусь за тобой. Гильдия, может, и развалилась, но не только они соблюдают законы. Поэтому ты погибнешь с криками, - сообщила я, прежде чем броситься на него, шепча заклинание, которое сделало мою руку острее когтей любого

---

² Пикты (от лат. Picti - «раскрашенные») - древнейший из известных народов, населявших Шотландию. По одной из точек зрения, пикты вели происхождение от кельтов, однако пиктская языковая ветвь выделилась из кельтской языковой семьи очень рано - вероятно, в начале I тысячелетия до нашей эры

существа. Я аккуратно разрезала его шею, схватила его язык и потянула, а затем перепрыгнула через его плечо, обернув язык вокруг шеи, и пнула мудака. Я опустилась рядом с ним, оперлась на локоть и посмотрела на него. Ублюдок кричал, но беззвучно и приглушённо. - Видишь ли, мне нравится убивать монстров, которые мучают слабых. Я не знаю... - Я села, слегка повернув голову, и посмотрела на него. Его язык оказался длиннее, чем думала. Он широко распахнул глаза от боли, а из раны на шее и рта сочилась кровь. - Думаю, так ты выглядишь лучше. - Затем оседлала его и улыбнулась, услышав странный звук: - Что? Ты что-то сказал? - Казалось, что мычанием он посылает меня к чертям. - Нет, не пойду. Сам отправляйся к ним, - усмехнулась я, откинувшись назад и бросив любопытный взгляд на женщину, которую не затронула моя магия. Кем бы она ни была, она сильна. Я чувствовала, как её сила пульсировала у моих защитных полей, снимая с Каллаганом чары. Глаза цвета океана не отрывались от меня, когда я вонзила меч в череп существа, положив конец его страданиям. Я медленно встала, позволяя Каллагану увидеть каждую деталь моего тела, прежде чем встать нос к носу с ним, только с заклинанием между нами.

Я не успела среагировать, когда ему удалось протиснуть руку через заклинание и схватить меня за горло. Я поморщилась, а потом рассмеялась.

- Давай, покончи с этим, - произнесла я.

- Эри, опусти чары, живо. Дети напуганы, - прорычал он.

- В данный момент я защищаю этих детей, - ответила я шёпотом. - И делаю больно только тем, кто причиняет боль другим. На этот раз Фейри сплеховали. Они позволили монстрам превратить этот клуб в охотничьи угодья. Люди совершают глупости и попадают в ловушки. - Я ударила его кулаком в промежность, и он упал на колени. После этого подошла к табличке с надписью "999 дней с последнего инцидента на работе" поморщилась, стёрла цифру и написала 0.

Подойдя к бару, я перегнулась через стойку, схватила бутылку текилы, зубами отвинтила крышку и выпила обжигающую жидкость, отхаркиваясь не по-женски. Затем попыталась стереть из памяти образ отвращения Каллагана.

- Закончила? - спросила блондинка.

Я выгнула тёмную бровь на вопрос, а затем проследила за её взглядом туда, где на полу лежали окровавленные трупы. Я махнула рукой, отправляя тела в мусорные баки снаружи. Затем отозвала заклятья и комната вернулась в обычное состояние, ожидая, что клинок пронзит мне сердце. Я была бы рада. Но нет.

- Эри, - прорычал Каллаган мне в затылок, прежде чем поцеловать в шею.

- Если коснёшься меня, паладин, умрёшь, - предупредила я, обернулась с бутылкой в руке, расставила ноги и завела локти назад, готовясь к нападению.

Фейри встали с оружием наготове, дети в объятиях крылатого существа, которое смотрело на меня убийственным взглядом

- Женщина, ты флиртуешь со смертью, - отрезало крылатое существо.

- Я сделала свою работу, - беспечно ответила я. - Три человека за два дня, - объяснила я, притягивая Каллагана ближе, поскольку он игнорировал уродливые части меня, глядя в глаза. - Одной было тринадцать и, насколько мне известно, находится здесь в таком возрасте незаконно. Но она тут была и умерла от колотых ран, нанесённых ножами. Она бы выжила, но кинжал всунули ей...

- Здесь дети, - прошептала блондинка.

- Она тоже ребёнок, - отрезала я в ответ.

- Здесь много чего происходит, но это не оправдание, - вставил Влад. - Да, некоторые проскользнули в клуб незамеченными, но впредь мы будем осторожнее пускать кого-то в клуб.

- Можешь начать с того, что закроешь эту чёртову дыру между мирами. - Я рассмеялась. - Ну, так, мысли вслух. - Я поднесла бутылку к губам и отпила.

- Думаешь, мы не пытались? Ото всех наших действий портал лишь шире. -
Блондинка сердито постукивала ногой по полу, внимательно следя за моими движениями фиолетово-голубыми глазами.

- Наложить чары стоило, - предложила я.

- Твою ж мать, а мы и не догадались, - прошипела она, раскинув руки. - Ой, погоди. Мы догадались, но не помогло.

- У вас не получилось. - Я опять рассмеялась, оценивая её и гадая, кто же она.

- А у тебя получится?

- Может, - пробормотал Каллаган. - Если она может защитить своё тело от меня, может защитить что угодно.

Блондинка округлила глаза и перевела взгляд с меня на него.

- Она твоя? - спросила она.

- Он этого хочет, ну, наверное, не сейчас, когда увидел меня настоящую. - Я беззвучно рассмеялась, глядя куда угодно, только не на него. - Ему нужна моя матка.

- Чтобы спасти наш народ, Эри, - отрезал он.

- У меня нет народа! - закричала я, отталкивая его от себя. - Ты не понимаешь? Посмотри на меня! Твои люди не хотели меня и выбросили, как мусор, а друиды из всех сил дали понять, что я лишь чудовище. Они пытали меня, пока ничего не осталось, а когда я, наконец, умерла и подумала, что освободилась, они меня вернули. Они отрезали куски, чтобы понять, как воссоздать меня, и твой народ ничем не отличается. Я их грёбанный научный эксперимент, ни больше, ни меньше, созданный лишь убивать и стать инкубатором, Каллаган. Так какое мне дело до того, что обе расы умрут, если от них я видела лишь боль?

- Я защищал тебя, - процедил он сквозь стиснутые зубы.

- Разве? Это ты так думаешь, потому что я давным-давно научилась скрывать то, чем являюсь. Ты следил за мной с момента моего рождения и всё же никогда не спрашивал, почему я пряталась? Я тебе, на хрен, подскажу - потому что ты видел то, что я позволяла, а меня ты никогда не знал. Я большее чем то, что ты и твой народ выбросили или для чего создали. - Я была так занята выкриками своей боли, что не заметила, как он приблизился ко мне, или что он держал что-то в руках. Я начала отступать, но Каллаган двигался быстрее. Он уронил меня на пол и надел что-то на голову. Я отстранилась, собираясь заставить его поцеловать меня снова и посмотреть, понравится ли ему то, что я сделала, когда он заговорил.

- Сними чары со своего тела, - потребовал он, и я тут же подчинилась. От ужаса я округлила глаза, а когда открыла рот, чтобы вновь натянуть заклинания, он меня остановил словами: - Не смей их возвращать.

- Каллаган, нет, - прошептала я, когда горло сдавили непрошеные слёзы. Он провёл пальцем по моей щеке.

- Эри, ты не оставила мне выбора. Я не позволю моим людям умереть. Не могу.

Глава 7

В жизни существуют моменты, когда нужно обернуться назад и подумать о том, что можно было сделать иначе. Нужно было сделать иначе. Подумать и представить, что необходимо сделать, чтобы добиться желаемого результата. Как сейчас, например, я жалела, что не разрезала Каллагана на куски. Я пожалела, что не оставила его труп гнить у себя в квартире.

Теперь он стоял и наблюдал за мной. В нескольких сантиметрах от меня стоял Фейри, наставляющий на меня оружие, и я не могла ничего сделать, пока мне не прикажет этот ублюдок. Я могла двигать глазами, но телом? Я замерла.

- Эри, прыгай на ногу, - проворковал он с нежностью на первой букве моего имени. И я, как грёбанный кролик, начала прыгать, а сердце бешено заколотилось о клетку рёбер, которая не давало ему выпрыгнуть. Я едва сдерживала слёзы, пока ярость пульсировала внутри. Я ненавидела эту свою слезливость. Слёзы это слабость, которую они не поймут. Они примут это не из-за желания убить одного мудака, а посчитают меня плаксой. - Перестань прыгать и подойди ко мне, - он лукаво ухмыльнулся и медленно следил за моей реакцией, когда тело дёрнулось, подчиняясь его воли.

- Я вырву твой язык и буду носить его, как шарф, - прорычала я.

- Нет, ты будешь делать всё, что скажу. Я предупреждал, что случится, если не сделаешь выбор. Можешь ненавидеть меня, но я не позволю своим людям умереть, потому что одна женщина не хочет помогать.

- Это моё тело, - прошипела я. - Не хочу быть матерью, Каллаган. Ты в последнее время выходил на улицу? Там страшно. Я не дам тебе вновь коснуться меня. Ну, рыцарь, нарушишь ли свой кодекс чести, чтобы достичь цели? Потому что уверяю, я тебя не хочу, что бы там ни говорило моё тело из-за ожерелья. И ты солгал. Я прекрасно понимаю, что не контролирую ситуацию, - выплюнула я, остановившись перед ним так близко, чтобы ощутить его древесный запах.

- Поцелуй меня, - произнёс Каллаган, обнимая меня за талию и притягивая ближе. - Так, будто от этого зависит твоя прелестная жизнь.

Я не сдержала слёз и не смогла не дать себе сделать так, как он велел в комнате, полной существ, которые будут вечно это помнить. Я приподнялась на цыпочки и прильнула к его рту, всасывая полную нижнюю губу. Затем нежно зажала её губами, затем скользнула в его рот языком. Сплетаясь с его в диком танце, больше похожим на дуэль, пока не застонала, когда жар пронёсся по телу, а раскалённое добела желание вспыхнуло в сердцевине.

Каллаган положил руку мне на затылок, удерживая на месте, пока я не знала, чего хочу больше - сделать глоток воздуха или этого паладина.

Он отстранился, а я потянулась за ним, потому что честно считала единственной целью в жизни продолжать целовать его. Я сопротивлялась и пыталась поцеловать его, как какая-то идиотка, которая не может жить без него, а он просто стоял и смотрел.

- Прекрати, - хрипло прошептал он, глядя на меня с какой-то болью во взгляде. Я опустила руки, отступила и повернулась, чтобы выбежать из комнаты, но он схватил меня за запястье. - Ты не уйдёшь, если я не прикажу иначе.

Я закрыла глаза, когда мои ноги остановились на полушаге, отчего мёртвой грудой свалилась на пол и принялась ждать, не потрудившись подняться. В голове пронеслись мысли о том, что это значит. Он может вечно держать меня, как домашнее животное. Ему лишь нужно приказать, или, что ещё хуже, Каллаган мог приказать мне покончить с собой, и я это сделаю. Я в его власти, а меньше всего я этого хотела. Однако я могла его убить, если бы он забыл приказать мне этого не делать. Интересно... если бы у меня была свобода воли, делать то, что хочу, я пережила бы?

Я встала, хотя он мне не приказывал, обернулась и широко улыбнулась, смотря на него.

- Ты не станешь вредить мне, друид, - процедил он прежде, чем я успела призвать магию. - Никогда, - добавил он и его плечи поникли. - Ты можешь не дать существам перебираться из Царства Фейри? - он поразил меня этим вопросом. Я уставилась на Каллагана, отстранённо гадая, почему его это волнует, но он потребовал ответа: - Ответь мне, Эри! - крикнул он, и я кивнула

- Могу, но не стану, - ответила я, смотря на него с прищуром.

- Скажи, как ты можешь закрыть портал.

- Не могу я его закрыть, но могу не дать стать больше и не дать тем, кто хочет причинить людям вред, уйти оттуда. - Я хотела откусить себе язык, но, в отличие от Каллагана, мой не отрастал вновь.

- Тогда, пошли и сделаем? - спросил он, повернувшись к блондинке, которая наблюдала за нами с чем-то опасным в глазах.

- А если мы захотим уйти, нам не повредит? - спросила блондинка, и я уставилась на неё.

- Им повредит? - спросил Каллаган.

- Если они мыслят навредить людям, то да, - проговорила я, смотря на неё. - Они же Фейри?

- Не твоё дело, - ответил он с жаром, делая шаг ко мне. - Что происходит с теми, кто войдёт в портал со злым умыслом против Фейри?

- Зависит от заклинаний, которые я наложу, придурок. Розовый туман или, может, хуже... те, кто не может умереть, могут насладиться медленной смертью.

- Наложить заклинания, которые им не навредят, поняла?

- У меня ведь нет иного выбора, да? Теперь я твоя сучка, и ты можешь буквально делать со мной или заставляя делать всё, что пожелаешь. По крайней мере, пока можешь.

- И что это значит? - поинтересовался он.

- Каждый раз, когда ты приказываешь мне что-то сделать, оно теряет магию. А это значит, что в итоге я убью тебя, Паладин, - усмехнулась я. - И я с удовольствием искупаюсь в твоей крови.

- Годы, Эри. Уйдут годы, чтобы амулет остался полностью без магии, и столько времени мы будем веселиться. А ещё тот факт, что ты и друид и паладин. Хочешь знать, почему ты так сильна? Две расы смешались в один маленький страстный беспорядок. В твоих жилах течёт древняя кровь, за рождение с которой большинство друидов и паладинов убили бы. Да, ты можешь однажды меня убить, но сначала родишь сына, который спасёт наших людей, - прошипел он. - А теперь иди в бар, выпей и ни в коем случае не уходи. Я сейчас вернусь.

Я направилась в бар, села на стул и уставилась на бутылку текилы, из которой пила. Ко мне подошёл Влад, положил руки на стойку и наклонился ближе.

- Я никому не позволю пудрить мозги кому-то в моём клубе, женщина, - многозначительно проговорил он.

- Ну, тогда, убей меня, - приказала я и уставилась в серебристые глаза вампира. - Или подай бутылку текилы, чтобы я напилась до бесчувствия. Одно или другое, пожалуйста.

Он отступил, скрестив руки, затем выдохнул и поставил бутылку передо мной.

Схватив её, я выпила, не обращая внимания на то, как напиток обжёт горло. В животе разлилось тепло, и наслаждалась тому, как это тепло прогоняло остальные чувства. Поставив бутылку, я посмотрела на Влада, который присвистнул и покачал головой.

- Знай я, что они сделали, они бы умерли гораздо медленнее. Ты их пощадила, но уверяю, если кто-то нарушает мои законы, тот платит за это.

- Ты понимал, что могло произойти. Ты следишь за ними, но всё же не предотвращаешь преступления. Я следила за тобой, Влад, и видела, как ты в тот день уходишь. Скажи, что было важнее того, чтобы спасти жизнь той девчушки?

- Та, кто мне очень дорог, в тот день покончила с собой. Меня позвали на помощь.

- Ты её спас? - поинтересовалась я.

- Нет.

- Тогда следовало спасти того, кто был ближе. Жизнь дерьмо. Ты не можешь пожертвовать кем-то ради спасения другого, а спасаешь того, кто нуждается в тебе. Жизнь не так проста. И теперь её смерть на твоей совести, а не на моей.

- Думаешь легко бросить умирать того, кто тебе безразличен?

- Чтобы ответить на этот вопрос, мне должен кто-то быть безразличен, - безэмоциональным тоном заявила я.

- У тебя должен быть кто-то безразличный. У всех есть.

- Меня растили в центре подальше от других детей. Мне не позволяли разговаривать с кем-то и учиться с ними. Друиды и паладины - как вода и масло, и всё же одна сила. Во мне обе расы, и ни один отец не хотел запятнать репутацию своего сына, если он будет общаться с кем-то созданным, чтобы стать шлюхой паладина. По крайней мере, это я читала в их глазах. Я предназначена для одного, поэтому для прочего меня игнорировали. Так что с чего кто-то из них может быть мне безразличен?

- Ты даже больше облажалась, чем две последние девушки, сидевшие здесь и рассказывающие свои истории, - пробормотал он. - Пей, - приказал он. Я вцепилась в бутылку, и принялась пить её залпом, не останавливаясь, пока Влад не понял, что натворил. - Перестань, пей, когда захочешь.

Поставив бутылку, я осмотрелась и увидела Каллагана, стоявшего прямо за мной и подслушивающего историю.

- Меня любой может контролировать?

- Эри, не переживай. Я защищаю тебя ото всех, кроме себя. - Он улыбнулся.

Я дёрнулась, но замерла, не в силах встать. Каллаган наклонился ко мне нос к носу, я уставилась в его глаза.

- Ненавижу тебя!

- Знаю, что ты, вероятно, всегда будешь ненавидеть меня после этого, но что сделано, то сделано. Теперь ты моя пара, нравится нам это или нет. Фейри решили позволить тебе попробовать кинуть заклинание на сломанный портал. Но не станешь размещать ничего, что может причинить вред любому из них. Ты установишь запрет на вход их врагам, а Фейри смогут покинуть Царство только с разрешения Короля. Сможешь?

- Каллаган, - начала я, качая головой.

- Ты сможешь?

- Да, - ответила я, не удосуживаясь объяснить, что, вероятно, это будут мои последние, установленные в этой жизни, чары. Но меня это вполне устраивало: так или иначе, я выберусь из этой рабской жизни.

Глава 8

Царство Фейри просто нереальное. Я едва осмелилась подойти к разрушенному portalу. Я не понимала, насколько он огромен, но от вида перехватывало дух. Две луны высоко висели в фиолетовом небе, а закат плескался над горами и пляжами, которые просто манили. Цветы покачивались на залитом лунным светом поле, и у меня руки чесались прикоснуться к ним, погладить мягкие бархатные лепестки. Я покачала головой, прогоняя это желание.

Царство Фейри смертельно опасно. Всё в нём создано заманивать невинных людей своей красотой и питаться от них. Из этого места вы никогда не вернётесь. Эта пустота похожа на дыру в моей душе, которая хочет, чтобы её залатали. С той лишь разницей, что я стремилась найти своё место, а не силилась пожирать тех глупцов, которые подошли ко мне.

- Можешь уже начинать, - прорычал Каллаган, наблюдая, как я наслаждаюсь красотой.

- Как пожелаете, господин, - холодно отрезала я.

- Сколько на это уйдёт времени?

- Часы, дни, годы... Кто же знает? Он больше Спокана и пригорода вместе взятых. И даже больше, чем я слышала.

- Сколько?

- Хрена с два я знаю! - прорычала я и повернулась к нему. - Это уже не дыра, а грёбанный кратер! Я не могу сказать сколько, потому что понятия не имею. Могут уйти годы, если продолжишь требовать ответы. А теперь оставь меня в покое, чтобы я могла решить, что делать, Паладин!

Каллаган, у которого дёргался нерв на щеке, уставился на меня. Я покачала головой. Он может требовать, что угодно, но получит то, что получит.

Я пошевелила пальцами, пробуя воздух, который расплылся, и остановилась, вперив любопытный взгляд в Фейри, которая смотрела на меня.

- Ты говорила, что была попытка его закрыть, но портал лишь увеличился?

- Да, - тихо согласилась блондинка, не сводя с меня глаз. - Тебе одной сложно будет, мы можем помочь. - Её звали Синтия, если конечно в баре назвали её настоящим именем.

- Не поможете, потому что ты связана с Царством. Коснёшься портала, он расширится, потому что хочет сбежать. Открытие портала не естественный процесс. Кто-то создал этот раскол, - пояснила я, наклоняясь и проводя пальцами по грязи, которая отделяла наш мир от их. - Вот. - Я указала на осколки стекла. - Их уложили в землю, чтобы сломать стены, разделяющие наши миры, - добавила я, выпрямляясь, чтобы опустить осколки в её ладонь

Она вперила взгляд фиалковых глаз в стекло, а потом застонала.

- Кто-то использовал одну из реликвий, чтобы разорвать завесу между нашими мирами. Это камень судьбы, - закончила она и повернулась к златоглазому мужчине, который не оставлял её. - Нашими реликвиями они раскрыли мир и создали хаос.

- Камень или не камень, но мои чары не предотвратят увеличение портала, а лишь не даст расшириться. Если портал увеличиться ещё, часть, которая вырастет, окажется без чар.

- Тогда ты вернёшься и вновь заколдуешь его, - заявил Каллаган, стоящий рядом.

Улыбаясь, я посмотрела на Синтию.

- Сделаю всё, что смогу, но ничего не обещаю.

- По словам великого магистра Кресли, только ты можешь наложить охранные заклятья такого масштаба. Начинай, а то мы попросту тратим время. Дел ещё по горло.

Я отвернулась от Каллагана, чтобы приступить к работе. Моя сила забурилась в атмосфере, вытягиваясь из окружения. У меня наэлектризовались волосы, и сила пронеслась через метки на теле. В отличие от магии Фейри, моя неестественная. Такая же

неестественная, как и камни, которыми разорвали завесу между Царством Фейри и нашим миром.

Воздух начал трещать, над нашими головами сверкнула молния, и грохнул гром. Я рисовала пальцами узоры, теряясь в удовольствии охраны миров. К несчастью, я не могла вложить какие-либо последствия на действия тех, кто хотел причинить вред людям.

Текли часы, и те, кто присматривал за мной приходили и уходили. Я всё работала, чтобы магически защитить дыру, которая впускала монстров в мой мир.

Я слышала голоса и почувствовала чьё-то присутствие, но не концентрировалась на них. Если я не доведу дело до ума, то, хотя бы успею что-то изменить, и плевать на всех и вся. Ну, наверное, Каллаган расстроится, лишившись моей утробы.

Я устала, меня тошнило, а время неумолимо убегало. Обессилив, я упала, но Каллаган поймал меня. И даже в таком состоянии, я продолжала двигать пальцами, плетя заклинание магией, пульсирующей во мне. Ну, она пульсировала, пока не разорвала мне барабанные перепонки, сломала нос, а когда я открыла глаза, всё вокруг было в алом цвете.

Я беззвучно рассмеялась, пытаясь сосредоточиться и прояснить зрение. Затем опустила руки, оставив незримые нити магической защиты прикреплёнными к portalу.

Каллаган звал меня, но его голос, словно доносился издалека. Он тряс меня и что-то бормотал, но говорил так тихо, что я не слышала. Я попыталась заговорить, но было так больно. Что-то тёплое и влажное легло мне на лицо. Мне показалось, что я падаю, а на разум легла тьма, уносящая прочь ото всех ощущений.

- Эри, ты не умрёшь, слышишь, чёрт бы тебя побрал? Ты не умрёшь, я приказываю!

Глава 9

Яркие огни над головой ослепляли. Где-то рядом раздался писк, и я прикрыла глаза руками, борясь с тошнотой. Я перегнулась через край кровати, и меня рвало до тех пор, пока в желудке ничего не осталось. Я посмотрела на дорогие мокасины, которые только что заблевали, и подняла взгляд на сердитое лицо Каллагана.

- Следовало меня предупредить, - прошипел он.

- Я пыталась, - пробормотала я, снова ложась и закрывая глаза рукой. - Пыталась, придурок. Ты не дал договорить. У магии всегда есть последствия. Я не могу создать двухстороннюю дверь, не отдав фунт плоти от чего-то. Ты сам добился такого результата. Всё зависит от тебя, а не от меня. Может, в следующий раз, когда призовёшь меня колдовать, подумаешь, прежде чем что-то требовать. Не ограничивай мою магию сводом правил, она не влезет. И друидам не удастся, - прошептала я потрескавшимися губами.

- Ты могла бы предупредить меня, - произнёс он, наклонившись и взмахнув запястьем, очищая магией мокасины. Я посмотрела на его дорогой костюм и поморщилась, затем оглядела комнату, в которой мы находились - запах стерильных средств щекотал нос. Гирлянды висели на стенах, а существа мелькали по коридору, который вёл в мою комнату. - День, Эри. Ты грёбанный день не просыпалась, - ответил он на не заданный мной вопрос.

- Соскучился? - пролепетала я, опуская отяжелевшие веки.

- Тебе бы это понравилось, да?

- Что хоть один человек в мире скучал по мне? - пробормотала я, глядя на него. - Может, а может, и нет. - Я пожала плечами. - Одной почти легче.

- Ты другого и не знала, - прорычал он. - Больше ты никогда не будешь одна. Рыцарь всегда будет тебя защищать, даже если ты будешь думать, что одинока.

- Я не куплюсь на это, - произнесла я, а горло казалось наждачкой.

- Садись. Нам пора уходить, - приказал он, и я послушалась, хотя двигалась медленно - свесила ноги через край и повернулась к Каллагану, заметив, что на мне нет одежды. Он схватил халат и помог накинуть его мне на плечи, а затем обнял и направился к двери. В коридоре послышались шаги, и тут появилась Синтия, остановив наше бегство.

- Она ещё плохо себя чувствует, - заметила она. - Наверху есть комнаты, можете поселиться в одной из них, - предложила Синтия, окидывая взглядом мой растрёпанный вид. - И Элиран будет поблизости при необходимости, если останетесь здесь. Она ещё исцеляется, и не в состоянии путешествовать, Паладин.

- Я не закончила наносить чары, - проговорила я. А если не закончила, значит Синтия меня ни хрена отсюда не отпустит.

- Они работают и довольно хорошо. То небольшое, что ты не закончила, легко патрулировать охранникам. Не нужно, чтобы ты заканчивала, но я предпочла бы, чтобы ты осталась восстановить силы, а не пробиралась через Царство и его проблемы в таком состоянии.

Я моргнула, а затем посмотрела на Каллагана, который обдумывал предложение. Он кивнул, но помедлил.

- Ей нужно принять ванну и одеться, - мягко сказал он, и я почувствовала странное ощущение в груди.

- Может воспользоваться моей одеждой, а комната, которую я вам выделила, оснащена джакузи. Комната больше, чем некоторые квартиры в большинстве крупных городов. Вода в бассейне снимет боль. А вообще, мы можем стоять здесь весь день и разговаривать или вы можете пойти за мной, и я покажу комнату. Какой вариант ты бы предпочла, Эри?

Я выгнула бровь и едва язык не проглотила от того, что она обратилась ко мне, а не к Каллагану.

- В комнату, - согласилась я, ненавидя близость к Каллагану.

- Идите за мной, и, Каллаган, отпусти её. У неё отлично ноги работают, болван, - бросила она через плечо, когда он двинулся за ней.

Он отпустил меня, и я покачулась, держась за него, ловя равновесие. Я заметила, что Синтия замедлилась, когда я пошла сама. Я могла бы расцеловать её за то, что она дала мне передышку от прикосновений Каллагана, и за то, как обозвала его. Может, мне действительно нужен друг?

Я шла за Синтией, пока она не остановилась перед рядом дверей и не отступила в сторону, позволяя Каллагану пройти вперёд, а сама посмотрела мне в глаза. В одно мгновение я была одета в больничный халат, а в следующее по тело пронеслось ощущение крыльев бабочки. У меня волосы встали дыбом от магии.

- Одежда первая и лучшая защита от мужчин, - проговорила она, а я прищурилась. - Использую то, чем тебя одарил Бог.

После этого я обернулась к комнате, наблюдая, как Каллаган осматривается. Затем я посмотрела на Синтию.

- Я с ним не по своей воле. Не думаю, что мой наряд сильно поможет, - заметила я, пожав плечами. - В конце концов, я убью его.

Она взмахнула рукой, и всё вокруг замерло. Я уставилась на магию, которая вибрировала, шипела и лопалась рядом со мной, и изо всех сил пытался поднять челюсть с пола.

- Эри, скажи, что ты видишь во мне, - потребовала она, скрестив на груди руки, и я обратила внимание на вибрирующие на них метки.

- Богатая, избалованная сучка, которой всё преподносят на блюдечке с голубой каёмочкой, - со смехом произнесла я, не боясь играть со смертью, потому что прекрасно понимала - Синтия гораздо больше, чем то, что позволяла видеть. - Ну, и та, кого любят, - добавила я, ненавидя эти тиски, которые сжали сердце от признания.

Она молча выгнула изящную бровь, а затем медленно кивнула.

- То, что видишь - это то, что я позволяю видеть, так что твоя оценка справедлива. Легко судить о книге по обложке, но то, что скрыто внутри, не всегда красиво. Я была такой же, как ты, - сказала она, подняв руку, когда я открыла рот, желая заспорить. - Меня бросили родители, но при совершенно других обстоятельствах. Мои пытались защитить меня, а твои - просто бессердечные ублюдки. Но случившееся с нами очень схоже. В Гильдии меня обучили убивать, чтобы быть лучшей в исполнении законов. Меня использовали, со мной плохо обращались, и всё же из-за этого я стала сильнее. Другие определили мой жизненный путь ещё до того, как я была зачата. Ты думаешь, что для тебя нет места в этом мире, потому что в тебе кровь двух рас, которые не хотят тебя, и всё же их судьба зависит от тебя. Это твой самый большой рычаг, Эри. В твоих руках их будущее, воспользуйся этим. Он ещё недолго будет оставаться в замороженном виде. Я встала во главе убежища для нежеланных. Теперь Гильдией Спокана управляю я, и туда мы принимаем потерянных и нежеланных, чьи дары могут помочь. Ты потерянная, и прямо сейчас считаешь меня ненормальной, что меня вполне устраивает. Жизнь несправедлива, но иногда нужно взять её под свой контроль. Думаешь, ожерелье держит тебя в плену, но так ли это на самом деле?

- Я могу делать только то, что он мне приказывает, - прорычала я.

- Всё, что приказывает, - она медленно кивнула. - Но если он не приказывает тебе что-то делать, ты можешь. Если спустишься по этой лестнице, найдёшь сад, который ведёт к portalу, Эри. Этот сад священен и очень важен для меня. - Я быстро заморгала и нахмурилась. - Не трогай никого из моих, когда будешь уходить. И сад тоже не тревожь. Обдумай моё предложение и дай знать, когда примешь решение. И, Эри, Счастливого Рождества. - Она грустно улыбнулась, прежде чем махнуть рукой, размораживая время. А я так и не успела спросить, какого чёрта она имела в виду.

- Подойдёт, - произнёс Каллаган и повернулся к нам, прищуриваясь на то, что мы сменили позу. - Эри, иди ко мне. - Против моей воли, ноги сами понесли меня к нему.

Когда я приблизилась к нему, он обнял меня за талию, притягивая ближе.

- Мы останемся здесь до рассвета. Спасибо за гостеприимство, Синтия.

- Я вас оставляю, - проговорила она, глядя на меня пурпурно-голубыми глазами так долго, что я закусила нижнюю губу.

Глава 10

Комната была обставлена с элегантностью. Я скользнула взглядом от большой кровати с балдахином, в котором были вшиты тысячи крошечных кристаллов, отражающих свет свечей, к круглой джакузи в центре пола. Остальная часть пола была устлана белым ковром, успокаивающим ноющие ноги.

- Раздевайся, а потом лезь в воду, Эри, - приказал он. - У тебя в волосах кровь и мусор.

Я скинула халат, и Каллаган вздохнул. Взглянув на него, я остановилась или попыталась, но подняла руки к серебристым нитям, которые удерживали купальник.

- Оставь его, - поправил он, схватил меня за руки и подвёл к воде. На мне короткий купальник, который почти ничего не скрывал. Лямки шли по талии, перекрещивались на груди, едва ли прикрывая их. А стринги обнажали нежные ягодички. - Боги, - прорычал он, отпуская мою руку и позволяя скользнуть под воду. Я смыла остатки крови с волос и быстро ополоснулась, не обращая внимания на то, что Каллаган приблизился.

Я смотрела на него, погружаясь в успокаивающую, тёплую, пахнущую розами воду, которая была наполнена целебными силами, которые проникали в ноющее тело. Судорожный вздох, который превратился в стон, сорвался с моих губ, а затем звук падающей на пол одежды заставил меня поднять глаза. Я увидела, как Каллаган раздевается.

- Тебе здесь места нет, - проговорила я.

- Ты сможешь сесть мне на колени.

Здесь хватило бы нам места, но Каллаган своим огромным телом пожирал пространство. Смотря на то, как он медленно разделся и шагнул в джакузи с горячей водой, мной завладела похоть. Я тяжело сглотнула, ненавидя себя за то, что застряла здесь с ним.

- Понравилось увиденное? - спросил он, и мне пришлось до крови прикусить язык.

- Да! - Наполненный болью оттого, что я не могу промолчать, ответ просто был вырван из моего рта

- Хочешь трахнуть меня? - спросил он с ухмылкой, его сексуальный, тяжёлый взгляд пробудил нежеланную реакцию тела - оно до боли хотело Каллагана, хотя я ненавидела его.

- Угу, - простонала я и закрыла глаза при виде страсти, смешанной с голодом в его океанских глубинах.

- Иди ко мне, - хрипло сказал он, проводя языком по губам, привлекая мой голодный взгляд.

Я приблизилась, устранившись между его ног. Он обхватил мой подбородок и заставил поднять голову, пока наши взгляды не встретились в безмолвной битве.

- Ты полностью исцелилась, Эри? - спросил он, скользнув другой рукой под воду, проведя пальцами по моей горячей сердцевине.

- Да, - произнесла я, а затем накрыла его рот, обрывая поток идиотских вопросов, на которые я не хотела отвечать. Он поднял руки к моим бёдрам, затем поднялся, вынося меня с собой из воды. Она расплескалась по ковру и прочему, пока он вёл нас к кровати. Он снял верх купальника, обнажая полушария, и опустил меня на кровать, не прекращая лишающий воздуха, плавающий кости и заставляющий подгибать пальчики поцелуй. Затем протиснул руку между нами и сорвал трусики, заставляя меня застонать.

Я почувствовала, как он прижался к моему входу, и тогда вернулась на землю, толкая Каллагана в грудь. Он отстранился и посмотрел на меня.

- Скажи, что не хочешь этого, - потребовал он.

- Не хочу, - тут же ответила я, и он прищурился на ожерелье.

- Эри, скажи, чего ты хочешь, - сменил он тактику.

- Хочу, чтобы ты трахнул меня так же неистово, как ненавидишь, - отрезала я, обнимая его за талию ногами. Он толкнулся в меня, вырывая стон боли. - Живо, - взмолилась я, толкаясь и крутя бёдрами.

- Неистово ненавижу? - Он хрипло рассмеялся и перекатил нас, после чего приподнял меня и опустил на свой толстый, пульсирующий член. Магия Каллагана вибрировала в воздухе, скользя патокой по коже. Обхватив меня за бёдра, он подсказал, с какой скоростью и интенсивность стоит опускаться и подниматься. - Скачи на мне, - потребовал он, - пока не кончишь.

Я прижала ладони к его широкой груди, ногами упёрлась в кровать и начала скакать. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы достигнуть оргазма. Я застонала, закрыла глаза, а Каллаган принялся мять и щипать мою грудь. Затем он перекатился, меняя позу, схватил мои колени и задрал ноги так, что я почувствовала себя заполненной до самого предела.

Он лежал у меня между ног, толкаясь сначала медленно, а потом наращивая темп.

- Хочешь грубо, малышка? - спросил он, и я согласилась, наблюдая, как его глаза потемнели до опасного оттенка синего. - Господи, ты чертовски горяча, - простонал он, выходя из меня, но тут же толкаясь вперёд с большей силой. Я всхлипнула от восхитительной боли и эротичности, которую вызывали его движения. - Хочешь, чтобы я с ненавистью трахал тебя, да? Потому что тебе будет легче ненавидеть меня, когда солнце встанет, - хрипло промурлыкал он, медленно поглаживая руками моё тело и наклонился. Он положил руку мне на горло, а затем жадно впился губами в мои. Другой рукой он намотал волосы на кулак и резко, безжалостно дёрнул голову, целуя так, что мне стало плевать, нужен ли глоток воздуха.

Каллаган сжал пальцы на моём горле, и страх лизнул разум. Если у меня и была хоть капля здравого смысла, то он давно покинул меня, так что вместо того, чтобы вырываться и умолять остановиться, я зарычала. Я так глубоко во всём этом увязла, и иногда нужно было просто проверить собственные границы. Он отстранился, продолжая сдавливать мне горло и тянуть за волосы, двигая членом в моём теле. Я могла просто отдаться чувствам.

Он убрал руку с моих волос и уже двумя руками начал меня душить. Глаза жгло, воздуха не хватало, но он продолжал меня трахать, а я стонать.

Под веками заискрились огни, явно предвестники смерти. Лёгкие горели, но это, чёрт возьми, не имело значения, потому что я дрожала от каждого толчка, который заставлял Каллагана проникать в меня глубже предыдущего. Он прижался к моим губам, затем втянул в рот нижнюю и прикусил её. Я открыла глаза и начала сопротивляться. Каллаган отпустил моё горло и толкнулся языком в мой рот.

Я глубоко вдохнула и разлетелась на кусочки от мощного оргазма, сжимая его член, пока его магия дразнила мой клитор.

- Дикарка, - прорычал он. - Ты такая же красивая и дикая, как земля, в честь которой тебя назвали, - пробормотал он, отпуская и освобождая меня, чтобы развернуть и расположить так, как хотел. - И ты моя, Эри, скажи это, - хрипло промурлыкал он, раздвигая мои ноги и устраиваясь сзади.

- Твоя, - едва громче шёпота произнесла я.

Он вновь схватил меня за волосы и потянул с такой силой, что я выгнулась и посмотрела на него.

- Я ни хрена тебя не слышу, - сказал он, входя в меня и вырывая стон.

Каллаган на мгновение прижался к моим губам, а затем отпустил, обхватил мои бёдра и начал безжалостно толкаться. Мне оставалось лишь зарыться лицом в простыню и кусать её, наслаждаясь тем, как боль перерастает в удовольствие. Я жаждала большего, чтобы он достиг самых тёмных мест внутри меня, чувствовать его рядом, несущего свет в темноту, в которой родилась.

Я приподняла задницу, чтобы Каллаган проникал ещё глубже, и в этот момент что-то упало на кровать. Я приподнялась и увидела ожерелье. У меня сердце забило быстрее,

когда я схватила его и спрятала в ладони, когда Каллаган кончил. Он отстранился, а я развернулась и принялась облизывать его член, задевая чувствительную головку. Прикусила нежную кожу над пахом и продолжила подниматься, целуя тело Каллагана.

Я процеловала дорожку до его губ и жёстко впиалась в них. Каллаган схватил меня за бёдра, поднимая и желая вновь насадить на свой готовый член. Я провела руками по его волосам и обняла за шею, наслаждаясь наполненностью. Я вновь начала его целовать едва ли не забывая о цели, потому что по телу разливалось раскалённое удовольствие.

Резко отстранившись, я надела ожерелье ему через голову и закричала:

- Не снимай его!

- Какого хрена? - потребовал он, толкая меня на кровать и глядя на свою грудь, где рядом с другим амулетом сияло ожерелье. - Ты сука, - огрызнулся он.

- Не прикасайся ко мне, - прошипела я, когда он потянулся ко мне. Его возбуждённый член сиял от моих соков. - Ты никому не скажешь, что носишь его. Понял? - хрипло прошептала я и встала, прекрасно понимая, что теперь он точно убьёт меня. - Скажи, что хочешь меня, Паладин.

- Хочу, но мне не нужно ожерелье, чтобы признать это, - прорычал он, вставая и подходя ко мне. - Скажи мне трахнуть тебя вновь, - прохрипел он. - Скажи закончить то, что начали, и посмотрим, что будет, крошка-друид.

- Думаешь, не осмелюсь? - Я хрипло рассмеялась. - Ложись на кровать, на спину.

На моих глазах, он одеревенел и сделал так, как я сказала.

- Хочешь меня? - спросила я, медленно приближаясь.

- Я никогда не притворялся, что это не так, - признался он. Я залезла на кровать, поставив ноги ближе к его бёдрам, и опустила на колени, оседлав Каллагана. Он не двинулся. - Ну же, большая девочка, скажи это.

- И можешь делать мне больно? - осторожно спросила я.

- Нет, но ноющие места укажут на то, кому ты принадлежишь. Так что завтра... и послезавтра, когда при движении ты будешь кривиться, станешь думать обо мне. Я затрахую тебя так, что твоя вагина навечно запомнит мой член, а ты всегда будешь помнить, кто сорвал твою розу.

- Трахни меня, - прорычала я, не желая, чтобы это было приглашением. Он опрокинул меня так быстро, что я даже не поняла, как это произошло, и принялся вбиваться в меня с нечеловеческой скоростью, пока я не захныкала и не выкрикнула его имя богам над нами.

Каллаган перевернул нас и прижался к моим губам в болезненном поцелуе, предназначенном для наказания. Я подняла руки, чтобы оттолкнуть его, но он схватил их и прижал к кровати, отказываясь отпускать мои губы. Он молча трахал меня? Я не была уверена, что это мне понравилось, но он чертовски сексуален, когда злился!

Он немного отстранился, давая мне возможности вдохнуть, и я закричала:

- Да, чёрт, да! Жёстче, ублюдок. - И он подчинился. Магия скользнула по моим соскам, до боли стискивая их, затем надавила на клитор, заставляя меня извиваться. Каллаган резко дёрнулся, и я закричала, когда самый мощный, самый сильный оргазм в моей жизни сотряс мир. Я застонала, кусая полную губу Каллагана, а он застонал и зашипел, достигнув собственного оргазма. А после упал на кровать рядом.

- Беги, крошка-друид, - рассмеялся он. - Потому что я знаю, как снять ожерелье, - признался он, прежде чем повернуться и посмотреть мне в глаза. - А когда сниму, последую за тобой на край света, чтобы сделать своей. Помни, не навреди её людям, когда будешь уходить и ничего не трогай в саду, иначе умрёшь. Но Эри, знай, тебе негде от меня прятаться. Никто не сможет помешать мне, добраться до тебя. Это не ради нашего народа, теперь дело стало личным.

- Хреново, когда обстоятельства меняются, да, здоровяк? - Я лежала рядом и оглядывала комнату в поисках одежды.

Я выдохнула и села, когда он схватил меня за запястья и притянул к себе.

- Отпусти! - закричала я, но он не сделал этого.

Он смотрел мне в глаза с чем-то тёмным и опасным, а ожерелье светилось.

- Его создал Орден, Эри. Мой чёртов Орден, - прошипел он, а ожерелье засветилось ярче. - Когда я тебя поймаю, буду наслаждаться наказанием. Мне нравится преследовать миленьких крох и делать своими, - произнёс он, прежде чем завладеть моим ртом. Я не отодвигалась, пока он не отстранился, зажав мою нижнюю губу между зубами и пустив кровь. Он слизнул её, и огонь в его глазах разгорелся ещё ярче.

Я шире раздвинула ноги, приглашая к большему, но он не шевельнулся, а просто смотрел на меня, а затем откатился, не в силах игнорировать магию, которая проталкивалась сквозь ожерелье, требуя, чтобы он сделал, как я сказала.

- Ты останешься тут до восхода, - приказала я. - А после уничтожишь ожерелье и снимешь его. Если придёшь за мной, Каллаган, я убью тебя. Счастливой охоты, паладин, - пробормотала я, повернувшись и схватив халат, накидывая его на плечи, когда выходила из комнаты. Снаружи, я остановилась, прислонившись к двери и пытаясь успокоить яростную реакцию тела. Этот мужчина дикий, непревзойдённый, зверь в постели.

Не будь он тем, кем был, а я не та, кто я и не должна бы спасти его народ, у нас было бы будущее... Если бы я ему на самом деле нравилась. Я могу признаться, что наслаждалась его телом, но он моим?

Он богатый, титулованный и ни на что не годный придурок. Хреновая, действительно, пустая трата хорошего члена. Может быть, это и хорошо, что он стал моим первым, потому что установил планку довольно высоко.

Следуя указаниям Синтии, я направилась в сад, и как только вышла, закричала. Над садом летал дракон, а темноволосая женщина, качала на коленях мальчика, который тянулся к огнедышащему чудищу. Дракон опять пролетел над нами, я упала голой задницей на землю.

- О, ого, ты голая. - Я хрипло рассмеялась, а затем ощущение, которое я чувствовала раньше, накрыло моё тело. Я вскочила на ноги, пнув себя за глупость, и уставилась на мать и её ребёнка. Она забеременела этим малышом? Мне казалось, что я слышала о проблемах Фейри с зачатием. - Ты, должно быть, Эри, я Сиара, а дракон, который над нами выпендривается, мой муж. Дверь вон там. - Она кивнула в сторону тяжёлой двери, охраняемой чем-то похожим на тех, кого нанимают на похороны. - Они тебя не остановят. Мы, женщины, склонны держаться вместе в трудную минуту. Если хочешь, можешь уходить.

- Определённо хочу, - без эмоций и страха сказала я, двинувшись к стражам с намерением с боем пробиться наружу. Они шокировали меня, открыв двери. Но путь мне преградил темноволосый мужчина. Я знала, что всё будет не так просто.

- Меня зовут Ристан, и я провожу тебя к portalу, так как наш мир постарается удержать тебя здесь, а, как обещала Синтия, ты можешь уйти.

- Почему вы делаете это? Разве Каллаган вам не друг? - поинтересовалась я.

- Друг лишь условно. Он помог, когда мы оказались в затруднительном положении. - Ристан ухмыльнулся. - От тебя пахнет так, будто ты с ним трахалась.

Я моргнула на столь радикальную смену разговора.

- Какая грубость.

- Эй, я экскурсовод, - проворковал он, проводя руками по своему телу. Я проследила взглядом за его руками, оценивая внешний вид Демона от рубашки до мартинсов, которыми он явно выбивал дерьмо из других. - И не говорил, что нежен, а не груб. От тебя пахнет сексом, и на шее засосы. Моя раса повёрнута на сексе. - Он гортанно рассмеялся. - Чёрт, как бы я хотел, чтобы она уже родила. Эти перепады настроения - ад для нашей сексуальной жизни.

- Ты демон в Царстве Фейри, - небрежно заметила я.

- Я наполовину демон, - согласился он, шагая вперёд, и мне пришлось бежать, чтобы не отставать. И наполовину Фейри. Мы пришли, - сказал он, махнув рукой в сторону портала.

- Куда он ведёт? - спросила я, оборачиваясь на предрассветное небо. - Дьявол...

- Тебе, наверное, надо бежать, он уже идёт за тобой. Не могу сказать, что виню его за это, - задумчиво произнёс он, схватил меня за плечо и повёл к portalу.

- Удачи, друид. - Он рассмеялся. - Уверен, мы встретимся ещё раз. Царство Фейри приведёт тебя к нам.

- Не Царство первый раз привело меня, а он.

- Царство привело тебя, друид, потому что зовёт тех, кто может помочь, и, уверяю, на то были причины. Пять минут.

- Пять минут?

- До его появления, - проворковал он. - Увидимся, женщина.

Я не учла того факта, что время в Царстве Фейри движется по-другому. И даже не посмотрела, сколько было времени, когда отдала приказ.

Обернувшись, я посмотрела на демона, который с улыбкой шевелил пальцами в странном действии, а потом скользнула в портал. В голове витала лишь одна мысль - Каллаган идёт за мной, охотится на меня. Как и все друиды и паладины. Но я не дамся в руки. Ни сейчас, ни когда бы то ни было. Я - Эри, рождённая от двух миров, которые никогда не смогут меня контролировать. И будь я проклята, если Каллаган думает иначе.

Тизер к "Испытанию Судьбы"

Я наблюдала за теньями, опускающимися на землю. Орда расположила лагерь у внешней стены крепости, поскольку призыв к войне разнёсся далеко и широко. От того, что надвигалось на нас, никуда не деться. Оно пришло в Царство Фейри, и моя душа кричала, чувствуя болезнь, которую распространяли Маги, идущие к крепости Орды.

Я повернулась, вглядываясь в существо, вышедшее из теней. Длинные светлые волосы, спадавшие мягкими волнами на бёдра, блестели в свете факелов.

- Всё готово? - спросила я, чувствуя её беспокойство.

- Если пойдёшь по этому пути, назад дороги не будет. Никогда не будет снова того, что было прежде, - предупредила она угрожающим тоном, с ноткой беспокойства.

- Я умру за него, - прошептала я.

- Но разве он за тебя умрёт? - аккуратно поинтересовалась она.

- Неважно. Я бы не хотела, чтобы он умер за меня, лучше, чтобы он жил, - ответила я ледяным тоном. - Смерть пришла, но я не позволю ему забрать его. Понимаешь?

- А что, если он пришёл не за твоим мужем? Что, если за всеми вами.

- Тогда надеюсь, что он упаковал ланч, потому что мы не сдадимся без боя, слышишь? - сердито прошипела я, вглядываясь в темноту, где смерть следил за мной глазами, в которых полыхал голубой огонь. Его длинные светлые волосы и моё белое платье развевались на ветру, сотрясающим Орду. - Если думаешь отнять у меня мужа или детей, пусть твои боги помилуют тебя, потому что у тебя ничего не выйдет. Я разорву тебя на части и буду наслаждаться каждым движением меча по твоей плоти от моей руки. Я прошла через ад не для того, чтобы потерять всё сейчас.

Конец книги!!!

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Любое копирование, выкладка на других ресурсах или передача книги третьим лицам - запрещены. Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.